

хоза, надо больше заниматься личным хозяйством. Правление колхоза должно способствовать развитию личного хозяйства, оказывать всякую помощь и поддержку населению. Это и корма, и техника, и строительство конюшен.

Именно через хорошо развитое личное подворье при помощи колхоза крестьянин будет заинтересован в принадлежности к колхозу. И уже после того, как колхозник обзаведётся определёнными накоплениями и опытом ведения личного хозяйства, он сможет выделиться в фермеры».

Часть V. НА ПРЕДЕЛЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Краткая характеристика хозяйства

Земли колхоза имени Ленина расположены на западной стороне от районного села Сива Пермской области. Центральная усадьба колхоза — село Буб.

Расстояние до райцентра — 15 км, до областного центра — 160 км.

Направление развития хозяйства — молочно-мясное. Общая земельная площадь 19 689 гектаров, в том числе пашни — 10 919 гектаров, из них зерновых — 5420 гектаров. В 2003 году произведено зерна в амбарном весе 11 189 тонн, урожайность после подработки составила 20,6 центнера с гектара. Кроме животноводства хозяйство занимается производством семян зерновых культур. Ежегодно засыпается 2000 тонн семян, из них 1633 тонны — для собственных нужд, остальные реализуются. На корм скоту используется более 4000 тонн зерна.

Поголовье КРС — 3371 голова, в том числе коров — 1414 голов.

Надой на одну фуражную корову за 2003 год соста-

вил 4190 кг, произведено молока 5848 тонн, мяса — 466 тонн.

Работающих в хозяйстве — 792 человека. В период летних работ это число достигает 1000.

В том числе членов колхоза — 440 человек.

Ассоциированных членов колхоза — 80 человек.

Глава 15. Оставленные за бортом

Во все времена основным богатством колхоза считались его люди и результат их труда. Успехи прошлых лет, наивысшие показатели производства продукции, отмеченные наградами государства, являются и по сей день условием приумножения трудовых достижений колхоза имени Ленина. Благодаря умелому и грамотному руководству председателя Виктора Дмитриевича Борейко хозяйство приспособилось к работе в новых исторических условиях, идя к новым достижениям.

Вот что говорил он: «В период современных реформ мой консерватизм оказался основой стабильности колхоза. Я не хватался сразу за объявляемые передовыми методы ведения дел. В стране бросились внедрять различные формы организации, всякие подряды, а мы продолжали работать комплексными бригадами. Потом пошли товарищества, а мы остались колхозом. И одни даём продукции больше, чем все остальные хозяйства в районе. Вот лучшее доказательство правоты моего консерватизма.

В деревне не может быть безработных,— уверял Виктор Дмитриевич.— Есть только лентяи и бездельники, паразитирующие на возможностях современной социальной политики. В деревне земля всех прокормить сможет. У нас земли много, бери, сколько хочешь, и работай. Самое главное, чем мы продержались,— это остаточный принцип выдачи зарплаты.

В первое время вновь возникшие товарищества сразу поднимали зарплату. А у нас хоть всегда зарплата была выше, чем у других, но платили мы её только после того, как получим прибыль. Мы никогда не резали скот, не брали кредитов, чтобы выдать зарплату. Жили по средствам. И при этом всегда смотрели в будущее».

Виктор Дмитриевич не был замкнутым и нелюдимым. Во всём его облике, движениях, манере говорить чувствовались спокойная неторопливость, обстоятельность. Не любил он спешки ни в словах, ни в делах.

Иной руководитель и дело знает, и толковый, и строгий — у него не шали. И даже строгостью этой нравятся он людям: не любят они, когда во главе хозяйства оказывается человек слабовольный, мягкотелый. Уважают, если председатель умеет дисциплину держать. И всё бы хорошо, да вот беда — душу его не чувствуют люди. Отдаёт команды такой руководитель, требуя беспрекословного повиновения, будто в армии. А суть колхоза — решать все сложные вопросы коллективной жизни сообща, всем миром.

«Эхма, — сетуют в таком колхозе, — если б подшлифовать ему характер, научить добрые слова молвить людям, цены ему не было бы».

И уходит, случается, человек от такого руководителя с ноющим сердцем: тяжело переносить несправедливость...

Виктор Дмитриевич запомнился доступностью, простотой общения. Он знал заботы колхозников, жил ими. Всегда умел выслушать человека и, если требовалось, защищал его. Примеров тому можно привести множество.

Может быть, кто-нибудь и скажет: «Какой-то идеальный получился у вас Борейко. Чуть ли не святой. Что, разве не бывал он крут? Разве у него не случалось ошибок?»

Что ж, бывало всякое. Особенно когда партия и пра-

вительство предали и бросили крестьян на произвол судьбы. Не всё шло гладко, хватало тогда ошибок, просчётов, даже растерянности. Бывало, некоторые люди своими поступками, безответственным отношением к делу доводили Борейко до такой степени, что мог он вспылить, мог и накричать.

Но ему надо было, чтобы дело не стояло, а делалось. Люди понимали эти срывы и прощали. Виктор Дмитриевич даже в минуты слабости никогда не терял свои жизненные ориентиры, не поступался принципами. В трудные годы не бросил он колхозников на произвол судьбы, а наоборот — помог найти своё место в жизни многим людям даже из других хозяйств.

Он был масштабной личностью, а о таком человеке подобает судить не по мелким просчётам, неизбежным слабостям и недостаткам, а по его большим делам. Это даже интуитивно люди понимают. Мне не доводилось слышать, чтобы о Викторе Дмитриевиче кто-нибудь отзывался с озлобленностью или унижительно, наоборот, вспоминают его честное имя с любовью и уважением.

Последнее советское десятилетие оказалось довольно насыщенным событиями, особенно вторая его половина, когда М. С. Горбачёв, придя к власти, объявил перестройку во всех сферах общества: введение новых форм организации производства, ускорение с эффективностью и тому подобное. Всё это было принято и в арсенал колхоза имени Ленина, претворялось в жизнь. Результаты были налицо.

Но не всё и не везде было так.

Неизбежный процесс преобразования нашей жизни, получивший в апреле 1985 года название «перестройка», начался, когда прозвучали неожиданные для всех слова Ю. В. Андропова: «Надо разобраться в обществе, в котором мы живём». Ю. В. Андропов в ноябре 1982 года на внеочередном Пленуме ЦК КПСС был единогласно избран Генеральным секретарём.

Тогда впервые люди почувствовали, что в стране надвигаются перемены.

С неожиданно быстрым разрушением социалистического строя вирус паразитирования распространился в массовом сознании людей. «Пей да гуляй — один раз живём!», «Мой дом — моя крепость!», «После нас хоть потоп!», «Моя хата с краю, я ничего не знаю!» — вот какая философия стала определять жизнь многих людей в России. Всё, что требовало труда, заботы, работы на износ, ответственности, риска, — было не для них.

При социализме, несмотря на все его недостатки, рядовым колхозникам жилось лучше, спокойней, но в целом в общественном сознании людей всё чаще возникали мысли, что они заслуживают большего. Средства массовой информации расписывали райскую жизнь за границей, что там люди живут богато. У нас же в стране бесконечная гонка вооружений, космос и великие стройки коммунизма тяжким бременем ложились на бюджет. Поэтому на решение жилищной проблемы и выпуск в достаточном количестве и ассортименте товаров массового спроса и продуктов питания средств постоянно не хватало.

А ещё эти нахлебники... Десятки государств в Африке, Азии и Латинской Америке присосались, как пиявки, к телу СССР, помогая его обескровить. И внутри Союза: Россия — старшая сестра союзных республик, она никаких привилегий не имела. Наоборот, должна была всех кормить.

Стали падать трудовая дисциплина, темпы роста производства. На деревне картина была такая же. Многие хозяйства держались на безвозмездной помощи городских шефов, без которых не обходилась ни одна посевная и уборочная кампания. Пошатнулся авторитет партии, хотя КПСС по инерции продолжала выполнять функции рулевого, но всё больше утрачивала контроль над ситуацией в стране.

Народ уже не хотел жить по-старому. Поэтому начатая в апреле 1985 года перестройка встретила одобрение самых широких слоев населения, в том числе и в колхозе имени Ленина.

Из событий, значимых в то время для жизни деревни, прежде всего вспоминается IV Всесоюзный съезд колхозников (март 1988 года). Через год — Пленум ЦК партии по *аграрным вопросам*. В мае — июне и декабре 1989 года — I и II съезды народных депутатов СССР. С 11 по 13 июня 1990 года в Москве проходил Учредительный съезд Крестьянского союза СССР (кстати, Виктор Дмитриевич Борейко на этом съезде был и высказывал своё мнение).

Накануне и в ходе названных мероприятий выдвигались предложения, программы по радикальному оздоровлению экономики села. Вопрос подъёма деревни был в центре выступлений на съездах народных депутатов известных академиков, профессоров.

И что же? Последовало согласие или решительное возражение? В развернувшейся дискуссии победила более обоснованная программа? Нет. Всё прошло, как обычно: кое-что принято, кое-что не замечено, кое-что отменено без аргументов. В итоге, на съездах кардинальных решений, адекватных переживаемому моменту, принято не было.

2—10 июля 1990 года проходил XXVIII съезд КПСС, последний съезд партии. Незадолго до его открытия (20—23 июня) была образована Компартия России. Хотя она создавалась по инициативе снизу, но, к сожалению, это уже не могло переломить обстановку в стране.

Перестройка пошла по неверному пути, а её идеи были преданы. От Горбачёва ожидали самостоятельных продуманных решений, серьёзных реформ, а их не было. Всё больше накалялась социально-политическая обстановка в обществе.

Началось шельмование без разбора всего советского: морали, мужества, революционных идей, Октябрьской революции, даже Победы в Великой Отечественной войне. Подрывали доверие народа, в том числе крестьян, к истории, к советскому прошлому, к старшему поколению, к понятиям патриотизма, совести и справедливости. Первый президент СССР, избранный в марте 1990 года, и правительство никак не управляли экономической ситуацией в стране, потому что у них не осталось никаких рычагов воздействия. Или желания?

Крестьян всеми правдами и неправдами сгоняли с земли. Аграрную Россию делили на *земледельцев* и *землевладельцев*, вступили в силу экономические и правовые механизмы, которые должны были принудить работать земледельцев на *землевладельцев*. И это было не какое-то там случайное стечение обстоятельств, а — как показало время — велась реализация продуманной программы. Эти реформы 1990-х годов разрабатывались без ведома народа, скрытно, а потому каждая сваливалась на крестьян, как снег на голову.

Партийные комитеты в хозяйствах оставались, но действовали в одиночку. Пермский обком партии занимал позицию невмешательства.

Прошло время, когда жили по указке сверху, когда вожди и партия думали за всех, советовали, как надо жить и поступать. На смену пришла полная неопределённость. Перестройка, реформы, непредсказуемая экономика сельского хозяйства — серьёзное испытание выпало на долю колхоза, его правления и председателя.

Трудно даже представить, что думал, что чувствовал в обстановке развала преданный своему народу, настоящий коммунист Борейко Виктор Дмитриевич... Чем больше наблюдал он, анализировал, тем больше страдал...

Сегодня мы имеем возможность обнародовать острые критические высказывания Виктора Дмитриевича Борейко в адрес М. С. Горбачёва в 1990 году на одном из партийных собраний:

«Внимательно изучив платформу ЦК КПСС к XXVIII съезду, я целиком и полностью одобряю все изложенные положения и со всем согласен. В то же самое время мне хотелось бы высказаться по некоторым вопросам. (Следует подчеркнуть, что далее в выступлении Виктора Дмитриевича критика направлена на руководство ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачёвым за неспособность реализовать конструктивные идеи, заложенные в платформе ЦК КПСС. Дитя эпохи, той системы, он поначалу искренне верил в возможность исправления системы, преобразования её, ремонта. — *Прим. авт.*)»

Все мы хорошо помним, — продолжает Виктор Дмитриевич, — как резко поднялся авторитет партии при объявлении перестройки. Насколько активизировался весь народ, все слои населения, однако продолжалось это недолго. Проговорив год о перестройке, партия ничего не сделала практически в вопросах, поднятых перестройкой, и у людей беспартийных появились сомнения, появились сомнения и у коммунистов. Ведь перестройку объявил аппарат партийный, и он же не смог выполнить то, что обещал народу. Единственно, что сдвинулось с места в лучшую сторону, так это демократические преобразования политической системы. Хотя система до перестройки была, возможно, не до конца демократической, однако её идеи были близки всему народу, и народ не ощущал какого-либо угнетения.

Получается парадоксальная картина: партия провозгласила перестройку для того, чтобы укрепить свой авторитет, и в то же самое время в ходе перестройки она его потеряла. По крайней мере, он стал ниже, чем был ранее. Позволят ли положения платформы ЦК укрепить положение партии, поднять свой авторитет? Думаю, что нет.

Почему? А потому, что практически получается — Коммунистическая партия отказалась от власти. Главной своей задачей партия ставит — какими-то непонятными методами влиять на ситуацию через коммунистов. Открыто вопрос о власти не ставится.

Всем нам ясно: если надо что-либо реальное сделать, нужно власть употребить. А поскольку партия не намерена ни во что вмешиваться, значит, идеи, изложенные в платформе, воплощены в жизнь не будут. Такой урок история уже дала.

М. С. Горбачёв говорил, что командная система довела экономику, социальную сферу до состояния запущенности и даже частичной деградации. Мне кажется, что до этого экономику довела не командная система, а как раз «бескомандная».

Не партия в лице рядовых коммунистов-тружеников уронила свой престиж, а руководящий аппарат ЦК. А уж от него паралич власти прошёл и по всем звеньям руководства партии, и на местах привёл к её распаду. Именно неисполнение требований командной системы, всеобщая безответственность, бесконтрольность, которую допустили правящие органы Коммунистической партии, привели к экономическому и политическому развалу. Сейчас стало модно сетовать на дефицит добра, милосердия, но самым опасным сейчас является дефицит власти. Именно дефицит власти партийно-советско-хозяйственного аппарата привёл страну к кризису.

Причём, расцвет «бескомандной» системы и произвола начался с руководства в ЦК М. С. Горбачёва. Ведь девиз партии в настоящее время — ни во что не вмешиваться. Что сейчас и делается. Любому здравомыслящему человеку понятно, что партии надо заниматься безотлагательным решением жизненных проблем, а не констатацией известных всем недостатков, чем в основном и занимаются партийные лидеры, считая себя за это героями времени. Причём, многие на этом на-

живают себе политический авторитет. Ясно, что за такой партией народ не пойдёт.

В. И. Ленин говорил, что партия не должна идти на поводу у народных масс, а должна идти в авангарде масс. У нас же в настоящее время партия пристраивается к настроению обывателя, пытаясь этим поднять свой авторитет».

Конечно, можно было Виктору Дмитриевичу, как говорится, на всё махнуть рукой, отойти в сторону и успокоиться. Может, и хотелось даже так сделать. Но долг и ответственность оказались в нём сильнее. И окрепло неодолимое желание убедить колхозников в необходимости работать, как работали прежде, не поддаваться разрушительным переменам в стране.

«Быть или не быть?» — на этот нелёгкий вопрос должны были ответить руководители и специалисты колхоза. Ответить в меру своей компетентности и желания работать *вопреки* создавшейся в стране обстановке неуверенности, нестабильности. Именно ответственность друг перед другом и перед колхозниками за судьбу хозяйства сплотила активных, сознательных людей и председателя в этот период.

Правление колхоза во главе с Виктором Дмитриевичем старалось активизировать деятельность колхозников, особенно руководителей и специалистов среднего звена. У многих пропал интерес к работе в общественном производстве, и пробудить активность удавалось лишь под воздействием административного «кнута» и «пряника». Чтобы сохранить колхоз, надо было восстановить в людях соответствующую жизненную позицию: **чувство хозяина** по отношению к колхозной земле и другим средствам производства.

Виктор Дмитриевич, опираясь на не вытравленный до конца хозяйский интерес колхозников, благодаря своему незаурядному таланту руководителя сумел со-

хранить достаточно эффективное производство. Но таких хозяйств и руководителей оказалось не так уж много, и не они формировали общую удручающую картину состояния сельского хозяйства в районе, области, России.

Прошли уже многие годы с начала перестройки, а радикальных решений по селу, мер, адекватных стремительно и катастрофически ухудшающемуся положению дел в аграрном секторе, не было принято. Плохо будет, если провозглашённое для производителя право владения землёй и свобода распоряжения продуктами своего труда в действительности останутся за чиновниками, не болеющими душой за сельское хозяйство.

В этом случае страна потеряет последних преданных земле работников. И тогда те, кто поселятся на их месте, будут равнодушны ко всему, что касается сохранения нашей матушки-земли.

После расстрела «Белого дома» 3—4 октября 1993 года экономика России находилась в состоянии развала. Резко падало производство в промышленности, закрывались целые предприятия.

В нашем районе тогда происходило катастрофическое уменьшение посевных площадей, объёмов производства сельскохозяйственной продукции, ухудшения финансового положения хозяйств. На базе прежних колхозов и совхозов стали образовываться мелкие товарищества, но большинство земель зарастало лесом, разрушались пустеющие фермы и мастерские. Молодёжь уезжала в город, деревни обезлюдели.

Ситуация в районе, как и в целом по стране, в 1994—1995 годах складывалась не в пользу простого народа. Основная масса населения познала, что такое несвоевременная выплата заработанных денег, незапланированные отпуска, безработица, обнищание и другие уродливые явления в России 1990-х годов. Но, так или иначе, район и его население выжили в этот трудный и тяжёлый период.

Более полное представление о том, в каких условиях наш район и наш колхоз оказались тогда и как выживали, можно получить, прочитав выступление Виктора Дмитриевича на Пленуме РК КПСС 1 марта 1991 года:

«О том, что сегодняшняя обстановка в районе, области и стране никого не устраивает, говорить лишний раз нет надобности. Одинаково плохо и рабочим, и крестьянам, и интеллигенции, и прочим слоям населения. Плохо фабрикам, заводам, колхозам, совхозам, армии.

Плохо сейчас и коммунистам. Не случайно численный состав КПСС тает катастрофическими темпами. Для многих доперестроечные времена кажутся сейчас раем, особенно горожанам. Однако кто же виноват во всём этом? Здесь следовало бы разобраться. И не просто разобраться, а привлечь к ответственности главных виновников, разваливающих страну. Не забыть и менее главных.

Это было бы очень полезно для будущего нашей страны, для политических деятелей, оголтело рвущихся к власти, подминая ради своей карьеры всех и вся. Ведь это они довели страну до такого положения, а не народ.

Существующая обстановка радует только дельцов теневой экономики, спекулянтов и прочих представителей преступного мира. Это им в настоящее время правительство создало самые благоприятные условия; причём, эти условия для них с каждым днём улучшаются и даже нередко узакониваются.

В последние годы в высших органах власти принято считать, что селу предоставлены приоритетные условия развития. Все средства массовой информации взхлёб доказывают то же самое, пытаясь обвинить селян (и в первую очередь — колхозы и совхозы) в плохом продовольственном обеспечении страны.

Как только нас не называют: и пожирателями бюджета страны, и иждивенцами, и бездельниками. Этим самым травливают городских рабочих на крестьян. Хотя бы одна газета, радио или телевидение попытались объяснить народу, что это совсем не так.

Например, колхозам и совхозам в настоящее время государство платит за 1 килограмм мяса КРС 6 рублей 22 копейки. В убойном весе это получается по 13 рублей за 1 килограмм. Правительство уценивает это мясо более чем в 6 раз и продаёт его рабочим по 2 рубля, то есть на каждом килограмме теряется более 11 рублей. В целом по стране эта «уценка» обходится во многие миллиарды рублей. Почему-то эти миллиарды правительство относит как дотацию из бюджета государства на развитие сельского хозяйства, хотя село ни денег этих, ни мяса не видит, всё отдаётся городу. Так кто же пожиратель бюджета?

С 1991 года правительство объявило о значительном повышении закупочных цен на мясо и молоко. Практически же цены стали намного ниже прошлых лет. Так, за 1990 год колхозам и совхозам в среднем по району выплачено за каждый центнер молока фактически по 94 рубля 82 копейки. По новым ценам будет выплачено по 79 рублей 71 копейке, то есть на 15 рублей 11 копеек за 1 центнер меньше прошлогоднего.

В пересчёте на всё реализованное молоко район недополучит в этом году 3 миллиона 139 тысяч рублей.

В прошлом году правительство платило за 1 центнер мяса 549 рублей 90 копеек, по новым ценам нам платят 545 рублей. В пересчёте на весь объём проданного мяса колхозы и совхозы недополучат к уровню 1990 года 1 миллион 17 тысяч рублей. Итого по району от новых цен колхозы и совхозы недополучат к уровню старых цен 4 миллиона 150 тысяч рублей. Так повышены цены или понижены?

В настоящее время колхозы и совхозы дают налогами и другими отчислениями в бюджет. Во что это обошлось, могу привести примеры по колхозу имени Ленина.

В 1990 году все отчисления по колхозу составляли 700 тысяч рублей. В этом году подобные отчисления составляют 1,5 миллиона, то есть на 800 тысяч рублей больше. Кроме того, от повышения цен на строительные материалы, удобрение, технику, запчасти к ней колхоз теряет ещё 1,5 миллиона рублей. Это значит, что только по этим позициям колхоз должен выдать из своей кассы на 2 миллиона 300 тысяч рублей боль-

ше, чем в прошлом году. А где их взять, если закупочные цены на нашу товарную продукцию стали значительно ниже прошлогодних?

Особенно приходится удивляться, возмущаться, быть в полнейшем недоумении и негодовании от коварства, которое проводит наше правительство в вопросах кредитования. На 1 января 1990 года колхоз имел задолженность по кредитам банка 10 миллионов 500 тысяч рублей. За их пользование, согласно заключённому договору во время взятия кредитов, мы ежегодно должны выплачивать в пределах 50 тысяч рублей, что мы ежегодно и делали. В течение 1990 года 8 миллионов рублей с колхоза государство списало, остался долг 2,5 миллиона. Все были довольны, надеясь, что наконец-то государство пошло навстречу селу, не подозревая, что мы попали в ловушку.

Несколько дней тому назад банк списывает с нашего счёта 50 тысяч рублей за пользование кредитами, обещая, что в течение года будет снято более 280 тысяч рублей.

Это ли не обман?! Ведь когда брали кредиты, заключали договор с банком платить 2 процента годовых, а сейчас снимают 13 процентов (договор односторонний). Чтобы их заплатить, надо взять снова кредит 280 тысяч рублей, а за это ещё выплачивать ежегодно по 36 тысяч рублей. А эти деньги тоже негде взять, их тоже надо будет брать в кредит. И так без конца!

Только колхозы района в этом году за отсроченные кредиты будут выплачивать 1 миллион 619 тысяч 930 рублей. Это почти в 10 раз больше, чем в прошлом году, когда была задолженность колхозов и совхозов 62 миллиона рублей. Из них 50 списали, а платить за долг стали в 10 раз больше. Вот такой приоритет дан правительством развитию сельского хозяйства.

Напрашивается вывод, что правительство задалось целью развалить колхозы и совхозы. И, поверьте, это будет достигнуто, если срочно не будут приняты какие-либо спасительные меры. А ведь разваливая колхозы и совхозы, правительство ничего практически не делает для развития фермерских и крестьянских хозяйств. Только одни обещания. Нет у фер-

меров ни денег на обустройство своего хозяйства, ни техники для работы на земле, есть только одно желание, которое тоже может скоро пропасть.

Всё это приведёт к резкому спаду производства сельскохозяйственной продукции.

Конечно, колхозник и крестьянин не умрёт, себя он прокормит с помощью такой «техники», как лопата и вилы, но горожанам отправить будет нечего. Правительству придётся втридорога закупать продукты за границей, невзирая на их качество.

Обидно и за то, что при словесной трескотне о развитии села на самом деле некому защитить селян. Раньше, когда колхозу было трудно, председатель шёл в райком. Худо ли хорошо, но вопросы решались, жить можно было. Сейчас же идти некуда! Партийные органы на всех уровнях на это не обращают никакого внимания, Советам вообще до этого нет дела (да и раньше они в стороне были), а РАПО бесправно и, даже при самом большом желании, ничего не сможет сделать.

Действительно, с горечью и слезами хочется сказать: «Ну куда крестьянину податься? Снизу грабят, сверху грабят, нет ни от кого поддержки». Единственная надежда, что ещё, может быть, правительство опомнится и не станет рубить сук, на котором само еле-еле держится. Иначе недолго и упасть. А падать будет куда больнее, чем колхозам и совхозам.

Мы, коммунисты, в такой ситуации не должны молчать и сидеть сложа руки. Во-первых, уже сегодня на пленуме нам необходимо принять что-то вроде обращения к Центральному Комитету и Правительству РСФСР — а может быть, в оба ЦК и правительства! — о критическом состоянии дел в колхозах и совхозах района. Во-вторых, я обращаюсь к коммунистам колхозов и совхозов, к руководителям хозяйств как делегат Всесоюзного учредительного съезда, на котором был создан Крестьянский союз. Присутствуя на съезде, я убедился, что этот Союз — та сила, которая способна защитить крестьянство. Надеяться больше не на кого.

Созданный на съезде Союз в настоящее время не представляет решающей силы без поддержки крестьян, не имея массового вступления. Не понимая этого, некоторые руководители колхозов, совхозов и других предприятий несерьёзно отнеслись к вступлению в Союз. В результате этого Союз не может представлять всё крестьянство страны, и с ним правительство не считается из-за малочисленности членства.

И ещё, товарищи коммунисты, мне кажется, что все эти трудности явление временное. Помогите своим односельчанам пережить спокойно это время, чтобы крестьяне не пали духом, не разбежались по углам, а, наоборот, ещё крепче сплотились. И оплотом этим должна стать первичная партийная организация».

Глава 16. Битва за легендарный колхоз

Колхоз имени Ленина, как и район, в тот исторический момент выжил, но стало больше равнодушия к делам колхоза, проявления массового безразличия и бесхозяйственности. Повсеместные разговоры о приватизации земли, о реорганизации колхозов и совхозов, об организации фермерских хозяйств заметно расхолаживали колхозников, заражая духом анархии.

В результате снизилось качество молока, меньше скота продано высшей упитанности, упала жирность молока, увеличился падеж скота, ухудшилась трудовая дисциплина, допускались грубые нарушения технологии производства молока и мяса.

Вот о чём говорил Виктор Дмитриевич, выступая на собрании представителей колхоза имени Ленина 31 марта 1994 года (даётся в сокращении):

«Уважаемые представители колхоза, вы не должны забывать, что сегодня колхоз — это ваша собственность, состоящая из ваших имущественных и земельных паёв, а правление колхоза — это тот орган, которому вы доверили распоряжаться

вашей собственностью. Я как председатель колхоза, специалисты колхоза, руководители бригад, ферм и других производственных подразделений целиком и полностью должны отвечать за результаты хозяйственной деятельности колхоза, ибо как мы руководили, так вы и работали. Таковы и наши показатели.

План производства сельскохозяйственной продукции выполнен на 101 процент. Имеется небольшой прирост как по растениеводству, так и по животноводству (в выступлении приводятся цифры по бригадам и фермам. — *Прим. авт.*).

Анализируя итоги прошлого года, правление колхоза считает, что мы сработали ниже имеющихся возможностей. Это относится ко всем производственным подразделениям, только к одним в меньшей степени, к другим — в большей. Но, к сожалению, наблюдается общая тенденция для всех коллективов (может, исключая только автогараж) — это ухудшение исполнения своих обязанностей.

В большинстве своём люди оправдываются низкой заработной платой, плохими условиями труда. Спору нет, всё это так на самом деле. Однако главной причиной я считаю то, что люди потеряли веру в себя, нет надежды на улучшение обстановки, ещё не сумели перестроиться в новых условиях и живут старыми категориями. В этом наша основная беда. Ещё несколько лет назад, когда в России была Советская власть, главным лозунгом было: «Всё для блага человека...» Сейчас же мы все знаем, что в октябре прошлого года Советская власть была разогнана и расстреляна Президентом России.

С этого времени в России грубо насаждается капиталистический образ жизни, к которому мало кто из нас приспособлен. При капитализме господствует анархия производства, ведущая к конкуренции, кризисам и войнам, а также деление общества на классы, находящиеся друг с другом в «смертельной схватке».

Социализм — это общество организованное, оно не имеет анархии производства, это общество бесклассовое. В таком обществе один класс не эксплуатируется другим классом. Это

общество, в котором всё производство организовано и предприятия работают по плану. Без общего плана и общего руководства, без точного учёта и подсчёта результатов, никакой организации нет. При социалистическом строе такой план был.

Сейчас считается, что план — это неэффективно, что при планировании экономика заходит в тупик, что надо опираться на рыночные отношения, на предпринимательство, на конкуренцию. Всё это так, но государство должно регулировать и контролировать эти рыночные отношения, особенно в начальный период перестройки.

Учитывая все эти обстоятельства, я считаю, что деревня сознательно разоряется проводимыми современной властью реформами в стране. Всем нам хорошо известно, что промышленные предприятия строились всем народом нашего государства, а проведённая приватизация отдала эти народные богатства отдельным лицам, которые сейчас живут припеваючи, считают свои миллиарды, не зная, куда их растратить.

Крестьянам же от приватизации не досталось ничего, кроме огромных налогов и умопомрачительных цен на энергоносители: ГСМ, электроэнергию, трактора, сельхозмашины, удобрения и другую сельскохозяйственную продукцию.

Именно от потери доверия к той власти, которая нами управляет, именно от резкого ухудшения своего материального обеспечения, морального унижения люди стали хуже работать, теряют свои человеческие качества, тем самым ещё более ухудшая своё положение.

Даже ещё год назад на день проведения отчётного собрания, а оно проходило 1 апреля, в колхозе все ёмкости были заполнены ГСМ, запаса которых хватило даже на уборку, склады были забиты минеральными удобрениями и зерном, не было за колхозом никаких долгов.

Сегодня же запаса топлива нет совсем, минеральные склады пусты, большая задолженность (в 54 миллиона рублей) по неоплаченным счетам за материалы и 43 миллиона рублей кредита перед коммерческим банком.

Зарплата составила всего лишь 30 тысяч рублей, в то время как у тех, кому народное богатство перекочевало по шл

циативе Президента России, месячная зарплата не вмещается в миллионы.

Главным виновником обнищания крестьянина я считаю президента и правительство страны. Сформированные ими ценовые, налоговые, кредитно-инвестиционные и прочие условия не дают нормально работать тем, кто хочет производить материальные ценности, и в то же время вынуждают спекулировать и нарушать законы тех, кто не хочет этого делать.

Созданные условия уничтожают стимулы для расширения производства, сокращения затрат, обновления производства и инвестирования производителей. Осуществляемые правительством преобразования направлены не на подъём экономики и благосостояния селян, а на создание класса собственников за счёт ценностей, накопленных ранее всем народом. Всё делается в угоду небольшой кучки новоявленных богатеев, разжиревших на народном добре и в первую очередь за счёт сельского населения и пенсионеров.

В результате антинародной аграрной политики, проводимой правительством, и непринятия конкретных своевременных мер со стороны руководства области селяне доведены до нищенского состояния, и сейчас мы находимся на грани разорения. Финансовое состояние колхоза продолжает стремительно ухудшаться и не позволяет нам не только вести расширенное воспроизводство, но и свести концы с концами, обеспечить нормальный уровень зарплаты и подготовиться к проведению весенне-полевых работ. Всё это принуждает к свёртыванию производства основных видов продукции, сбросу поголовья скота, сокращению посевных площадей.

В целом по Пермской области за три последних года площади под зерновыми уменьшились более чем на двести тысяч гектаров³. Более чем на сто тысяч сократилось поголо-

³ По информации «Радио России» от 20 марта 2006 года, площадь выведенной из сельхозоборота земли в России за годы «демократических» преобразований равна площади Европы. Скоро продукты питания, завозимые в Россию из-за рубежа, могут стать самым страшным оружием покорения России. Так что решение проблем сельского хозяйства — это решение проблем национальной безопасности нашего Отечества. (Прим. ред.)

вье крупнорогатого скота, в том числе на двадцать тысяч коров. Продолжается массовый сброс и в этом году.

Наше правление колхоза пока ещё не пошло на сокращение поголовья скота, но площади под посев зерновых в этом году сократятся более чем на двести гектаров, так как в колхозе нет удобрений и ГСМ. Тот факт, что за прошедший год работники нашего колхоза в этих кабальных условиях не допустили сокращения производства сельхозпродукции, а даже нарастили её, я могу назвать высоким достижением.

Что же я могу сказать о том, что ждёт наш колхоз в ближайшем будущем? Прежде всего, следующее: судя по всему, вопреки воле крестьянства на деревню надвигается ещё один эксперимент. Дело в том, что Администрацией Президента Российской Федерации по областям страны разослан документ от 8 февраля этого года № 127-871. В этом документе сказано, что необходимо срочно, до весеннего сева, разделить все колхозы на небольшие крестьянские хозяйства и товарищества. Сделать это надо потому, что в колхозах и совхозах фактически не изменилось отношение к собственности. У членов хозяйств не возникла-де новая мотивация к труду.

Хотя всем известно, что крестьянство утрачивает интерес к хозяйству, не имея к его развитию побудительных стимулов. Поэтому в России ещё больше снизилась производительность труда в сельском хозяйстве. В этом документе сказано, поскольку колхозы и совхозы крупные, то крестьяне не могут контролировать деятельность руководителей и установить причины бедственного положения. Неудивительно, что у работников колхозов и совхозов сохраняется потребительское отношение к имуществу колхозов как никому не принадлежащему. Его крадут при первой же возможности. Поэтому их надо разделить и размельчить.

Далее в этом документе сказано, что надо обязать колхозы и совхозы в оставшийся период провести общие собрания колхозников по вопросу разукрупнения на крестьянские хозяйства или товарищества, чтобы они имели свои фермы, гаражи, севообороты и так далее.

Сегодня мы проводим такое собрание, решайте.

Возможно, в этом есть немалая доля правды, так как мы после разделения имущества и земли на паи лучше жить не стали, а главное не стали жить более экономно и бережливо, ещё больше стали растаскивать колхозное добро (далее Виктор Дмитриевич приводит много примеров такого растаскивания.— *Прим. авт.*).

Сегодня мы должны определиться — жить дальше колхозом или нет. Если мы сегодня примем решение, что разойдёмся на отдельные крестьянские хозяйства, то несомненно, что наиболее трудолюбивые колхозники, а особенно специалисты, руководители, механизаторы, жить будут гораздо богаче. Но таких людей будет немного. И богаче они будут не за счёт того, что они больше будут работать, они и сейчас в большинстве своём работают на пределе сил. Богаче эти люди будут жить только за счёт того, что они будут эксплуатировать других людей, менее способных, менее подготовленных и менее грамотных.

Таким образом, через несколько лет в деревне станет править небольшая кучка более способных, а может, и более наглых людей, все же остальные будут жить даже хуже, чем сейчас.

Кроме того, резко ухудшится социальное положение. Это можно понять даже на таком примере. В настоящее время после сильных и длительных снегопадов в некоторых деревнях и по отдельным улицам нет нормального проезда. Дороги не прочищены, хотя всю зиму по всем деревням и улицам дороги были.

А что вы думаете, когда мы разделимся на отдельные крестьянские хозяйства, тогда эти дороги будут? Тогда не только по улицам, там даже между деревнями дорог не будет ни зимой, и тем более ни весной, ни осенью. Ведь в настоящее время колхоз содержит 70 километров дорог за общий счёт. Фермер дорожку содержать не будет, да и не сможет.

Другой пример — магазины, поездки в Пермь, в больницу и так далее.

Если же вы считаете, что колхоз не способен поддерживать тот уровень жизни, какой вам хочется, давайте разойдёмся.

Пока что мы не являемся банкротами, нам есть что разделить. Пока что на балансе колхоза имеется немало земли, имущества и других материальных средств. К концу года, я убеждён, что мы будем в более сложном финансовом состоянии, так как только на проведение весеннего сева нам потребуется ГСМ на 100 миллионов рублей, которых в колхозе нет. На сегодня в цистернах пусто. А чтобы посеять, придётся только на ГСМ брать кредит 100 миллионов под 213 процентов.

Это значит, что осенью надо будет возвращать в коммерческий банк не сто, а уже 213 миллионов рублей, да ещё у нас уже взяты кредиты 43 миллиона под 213 процентов, то есть — 300 миллионов рублей. Конечно, нам таких денег взять будет неоткуда. Ведь кроме ГСМ ещё нужны будут запасные детали, резина на трактора, автомашины и сельхозмашины, спецодежда, и море других потребностей. Ну и самое главное — несколько сот миллионов на налоги.

Так что рассчитывать, что в ближайшем будущем мы будем жить лучше, не приходится.

Однако если мы сегодня не примем решение о реорганизации колхоза, жить и работать по-старому нам тоже нельзя. Ведь мы живём плохо не только по той причине, что в стране проводится антикрестьянская политика, но ещё и потому, что сами стали гораздо хуже работать. В прошлом году бензина и топлива сожгли столько же, сколько и в этом, а работы в этом году выполнили на одну треть меньше. В прошлом году на 31 марта было вывезено 45 тысяч тонн органики, в этом году — только 32 тысячи.

В два с половиной раза меньше заготовлено леса, меньше вывезено кормов, фуражного и семенного зерна. В прошлом году на это время все дороги были очищены от снега, огребены стога сена и соломы, склады и зернотока. Сейчас не только эти работы не сделаны, но даже и делать их нечем, так как нет на ходу ни одного бульдозера.

Совершенно не ведётся ремонт сельхозмашин для обработки почвы и посева зерна, не готовится сеноуборочная техника. Не ремонтируются зерновые и силосные комбайны, плохо ремонтируются трактора.

Эти работы не выполняются не только потому, что не хватает чего-либо, а в первую очередь потому, что хуже стали работать инженерная служба, большинство механизаторов. Все требуют увеличения зарплаты, но мало кто старается её заработать. И вот что странно: при низкой зарплате в колхозе в рабочее время на рабочих местах полно пьяных. Деньги на вино всегда находятся. А где уж тут пьяному до работы, лишь бы день прошёл. Разнорабочие в бригадах работу кончают в 3 часа дня, а руководители бригад им ставят по 7 часов.

Недостаточно работаем по сокращению производственных затрат. Особенно это касается расхода ГСМ, электроэнергии, запасных частей и материалов, строительных материалов. Продолжается расточительное отношение к грубым, сочным и концентрированным кормам.

Все требуют увеличения продажи зерна для населения, но по-хозяйски относиться к зерну мало кто хочет.

Всё это говорит о плохом отношении большинства работников к своим обязанностям. За такую работу даже столько, сколько сегодня получают, некоторым работникам платить нельзя.

Подумайте о сегодняшней ситуации. Примите какое-то решение, но так, как мы работаем сегодня, больше работать нельзя. И если колхоз останется в теперешнем виде, а меня оставите председателем, то имейте в виду: пьяницам и бездельникам не будет никакой пощады! Я постараюсь принять все меры, чтобы выгнать из колхоза всех нерадивых. Потребуется, пойдём на резкое сокращение поголовья скота, закроем несколько ферм. Пусть в колхозе останутся только те, кто хочет в нём работать при современных непредсказуемых условиях. Кто не хочет, пусть уходит добровольно, не уйдёт, придётся увольнять принудительно. Но ходить и постоянно заставлять работать, начиная от некоторых специалистов, кончая разнорабочими, я больше не намерен».

Чувствуете, дорогой читатель, с какой болью всё это было сказано?



Борейко Виктор Дмитриевич (1939—2004).

На царской службе,
справа — Борейко Дмитрий Иванович.



Родители В. Д. Борейко — Дмитрий Иванович
и Акулина Давыдовна (слева) — перед свадьбой.



Виктор Дмитриевич
на улице родной
деревни Борейково.



Родительский дом —
начало начал...

Поощрение
агронома
В. Д. Борейко
личной
фотографией
у развёрнутого
знамени
районной
комсомольской
организации.



Они же — в день «золотой»
свадьбы, 1969 год.



В. Д. Борейко
проводит партийно-
экономическую
учёбу в совхозе
«Екатерининский».



Молодая семья Борейко: Виктор и Нина
с сыном-первенцем Сергеем.



Второй сын — Андрей.



Автор книги о брате Валентина
Дмитриевна Федосеева (Борейко)
в детстве и теперь.



Живописный вид на пруд села Буб.



Родня Борейко в день «золотой» свадьбы родителей Дмитрия Ивановича
и Акулины Давыдовны, 1969 год.



**Гешлоухов Алексей Павлович —
председатель колхоза им. Ленина
с 1947 по 1969 год.**



**Черноусов Михаил Иванович —
председатель колхоза им. Ленина
с 1969 по 1976 год.**



Комсомольско-молодёжное звено Бубинской МТФ.



**Борейко Виктор Дмитриевич —
председатель колхоза
им. Ленина с 1977 по 2004 год.**



Председатель колхоза В. Д. Борейко на субботнике по вывозке сена.



Ведущие специалисты колхоза разных лет.



Хозяйственно-партийный актив колхоза им. Ленина.



В. Д. Борейко (вверху справа)
и лучший механизатор **В. К. Горбунов** (вверху слева).



Общий вид села Буб — центральной усадьбы колхоза.



Дома колхозников деревни Якимово.



На улице деревни Бровилята.



Новая улица села Буб.



Колхозное стадо.



Шагает будущая смена колхоза.



Вывоз молочной продукции современной техникой приносит колхозу ощутимые доходы.



Соратники В. Д. Борейко по комсомольско-нартийной работе в День 80-летия ВЛКСМ.



**Ужегов Вячеслав Анатольевич,
главный инженер.**



**Пожарских Петр Абрамович,
механизатор.**



**Гачегова Елизавета Александровна,
бригадир.**



**Поносова Валентина Ильинична,
доярка.**



Идёт вспашка зяби.



Коллектив механизированного отряда колхоза.



Коллектив колхозного автогаража.



Вишнякова Светлана Петровна — заслуженный работник сельского хозяйства РФ.



Шатрова Александра Михайловна, заведующая молочнотоварной фермой.

Механизаторы



Юдин Александр Иванович.



Мальцев Иван Дмитриевич.



Чадов Анатолий Фёдорович.

Комбайнеры и их техника. (Снимок для истории колхоза.)



Остановка для снимка на память.



Коллектив доярок Бубинской МТФ.



Гачегов Василий Александрович, водитель.



Коллектив доярок Кичаповской МТФ.



Корпуса Мерзлянской молочнотоварной фермы.



Юдина Лидия Николаевна —
заслуженный зоотехник РФ.



Дребзгина Раиса Васильевна —
заслуженный работник
сельского хозяйства РФ.



Коллектив доярок Мерзлянской МТФ.



Коллектив доярок Якимовской МТФ.



Хозяйский взгляд председателя
В. Д. Борейко.



В. Д. Борейко
в окружении специалистов
хозяйства на фоне правления.



Егоров Николай Васильевич,
механизатор.



Чудинов Василий Ильич —
заслуженный механизатор РФ.



В. Д. Борейко, Ф. Ф. Патраков и работники общепита.



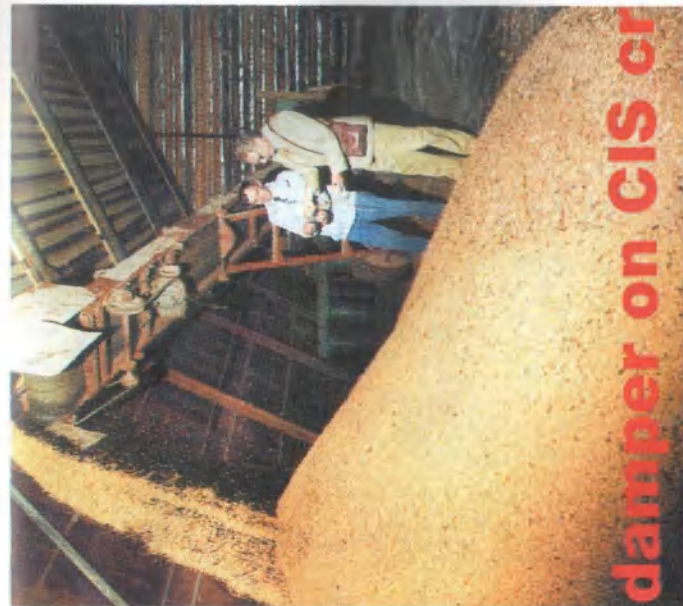
Золотая осень на Бубинской земле.



Присуждение колхозу им. Ленина памятной медали «Золотая пальма» германской компанией EUROPA и приглашение руководителю хозяйства с супругой на церемонию вручения, 2002 год.



В. Д. Борейко с гостем из Великобритании на поле колхоза им. Ленина. Фото из английского журнала, 1991 год.



Представители фирмы Бритиш Петролиум Кэмиклз — производители промывочной кислоты для консервирования зерна — пришли в колхоз им. Ленина, чтобы помочь в освоении технологии. Разворот из английского журнала, 1991 год.



В деревне Борейково зима...



В. Д. Борейко — охотник с добычей.



Борейковская родня собралась на месте отчего дома...



На охотничьих просторах колхоза.



Можем не только работать, но умеем и повеселиться.



Масленица в селе Буб.





Продолжение Масленицы. Народные гуляния.



Главные специалисты колхоза им. Ленина — его штаб и мозг.



Глава Сивинского района А. Г. Уточкин поздравляет В. Д. Борейко с присвоением звания «Почётный гражданин Сивинского района».

Глава 17. Прорыв

Проходили год за годом. Колхоз и его председатель жили и работали в огромном напряжении, более того — даже наращивали производство сельскохозяйственной продукции.

Риск и риск, тяжкое бремя известности, желание скинуть, как путы, устаревшие догмы и постоянный поиск ресурсов — это та атмосфера, в которой пребывали в то время колхоз и его председатель. И первая реакция колхозников на предложение взять земли соседних хозяйств вместе с фермами и другими производственными объектами была, разумеется, отрицательной.

Но кто давно знал Виктора Дмитриевича, тот не мог допустить даже мысли, чтобы он слишком плоско и однозначно решал такой вопрос. Не принимая в экономике окрика и приказного тона, Виктор Дмитриевич не мог примириться и с теми, кто хотел бы жить иждивенцем и нахлебником. «Труд, деньги, земля. Деловые отношения между партнёрами. Прибыль, выгода» — вот его лексикон и вот о чём его мысли.

И операцию с объединением, на которую он отважился, рассматривать надо как его высокий крестьянский принцип. Он говорил: «Зарастёт ведь земля лесом! Этого допустить нельзя... Нагрузка на коллектив должна постоянно расти. Поймите меня! Ничего не расслаживает, не возвращает так людей, как лёгкая жизнь и лёгкая работа. А жить налегке, не используя накопленный потенциал, нельзя. Мы обрели навыки и умение, мощь материальной базы. И не с самого начала нам начинать придётся».

Вот что говорил по этому поводу бригадир Бубинской бригады Иван Иванович Новиков:

«Перестройку Виктор Дмитриевич пережил блестяще. Кто это выдержал?! Но ведь выдержал и ещё пол года подо-



Председатели. Преемственность. Слева — В. Д. Борейко, справа — сменивший его Ю. П. Кузнецов.



Продолжатели дела В. Д. Борейко, получившие трудовую и управленческую закладку под его руководством.

брал соседей. Половину «рассветовских» полей, Конята, Лискинскую, Самыловскую бригады. Люди тех бригад его просили, чтобы он взял их в наш колхоз. Для нас это был удар, но Виктор Дмитриевич с нами советовался, убеждал, и мы согласились. Пожалели людей и поля. Со временем эти бригады стали давать прирост сельхозпродукции по зерну, мясу и молоку.

Как глупо поступили те, кто разделил хозяйства, там всё разграбили, раскурочили, пропили, кое-кто нахапал, а простые люди остались ни с чем. Так же было бы и у нас. Но благодаря Виктору Дмитриевичу, его дальновидности и настойчивости, мы не только сохранили то, что у нас было, но и приобрели много чего».

С 1998 года наметился прогресс в экономике района. Успехи были прежде всего, конечно же, в сельскохозяйственном производстве. Район после спада, начавшегося в 1991 году, стал выходить на передовые позиции в области по растениеводству и животноводству. Сивинцы завершали ответственные кампании первыми не только в своей зоне, но и по области. Но успехи района во многом зависели и от успехов колхоза имени Ленина.

Колхоз имени Ленина — одно из самых крупных и динамично развивающихся хозяйств Пермской области. Здесь трудилось более 800 человек. Площадь пашни в то время занимала 9680 гектаров. Валовой сбор зерна в 1998 году составлял 9164 тонны, или по 19 центнеров с гектара (урожайность по району была 14,9 центнера с гектара, по области — 10,1). Колхоз ежегодно наращивал производство зерна. Как же наш колхоз в период всеобщей разрухи сельского хозяйства добивался роста производства зерна?..

Из общего объёма пашни площадь зерновых занимала 50,4 процента, многолетних трав — 31 процент, пары — 9,5 процента. Пшеница в 1998 году занимала

43 процента от площади зерновых, овёс — 35 процентов, ячмень — 21 процент, озимая рожь — 1 процент. Как видно, большую часть посевов занимала пшеница как наиболее рентабельная культура.

В структуре многолетних трав 74 процента площади занимали клеверо-тимофеечные смеси с использованием площади без пересева 2—3 года. Травы в чистом виде возделываются только на семена: клевер луговой использовался 1 год, тимофеевка — 2—3 года.

Многолетние травы имеют огромное значение не только в качестве кормовой культуры, но и поддерживают плодородие пашни в севообороте, являясь отличным предшественником для пшеницы.

Половина посевов пшеницы идёт по чистому пару, он занимает около 900 гектаров. В паровых полях за сезон проводилось 3—4 обработки. Механизированный отряд по работе с органическими удобрениями задействован круглогодично. Вывозка органики на поля за последние 4 года в среднем составляла по 67 тысяч тонн, или по 6 тонн на гектар пашни ежегодно.

Для пополнения запасов органических удобрений в хозяйстве не жалели соломы на подстилку животным, подчищались территории при ферме от остатков кормов, вывозились накопленные излишки навоза от подворий частников и ранее накопленные запасы торфа.

Все органические вещества, запахи в пахню, не только восстанавливают её плодородие, вынесенное с урожаем, но и повышают его.

Ячмень по обороту пласта многолетних трав занимает в севообороте место после пшеницы или после однолетних трав. Посевы ячменя также получались довольно чистыми и урожайными. Ячменя в 1998 году собрали по 16 центнеров с гектара.

В 1998 году весь яровой сев проведен с одновременным внесением минеральных удобрений в стартовой дозе для активизации начального роста растений. В прошел-

шем году внесено было по 34 килограмма минеральных удобрений в действующем веществе на 1 гектар ярового сева. Сложные удобрения выделялись в первую очередь на подсев многолетних трав, на посевы пшеницы высоких репродукций. На остальных посевах чаще использовалась аммиачная селитра.

Кроме удобрений, выделяющихся колхозу на бюджетные деньги за товарную продукцию, хозяйство, по возможности, часть удобрений покупало на свои средства. Так, в прошлом году закуплено было два вагона аммиачной селитры.

Технология весенних полевых работ включает закрытие влаги на всей площади зяби, культивацию (при необходимости — в два следа), посев, послепосевное прикатывание (70—80 процентов ярового клина), а при необходимости и боронование после всходов. На многолетних травах — боронование в два следа, на семенниках злаковых трав — с подкормкой. Посев зерновых проводился в оптимальные сроки: за 7—9 календарных дней.

Химзащита в хозяйстве практически не применялась. Чистота посевов достигалась агротехническими методами.

Себестоимость зерна в 1998 году в колхозе, по предварительным расчётам, составила 35 рублей за 1 центнер, по району — 55,2 рубля, по области — 64 рубля. Продано зерна за 1998 год 37,5 процента от всего произведённого объёма. Прибыль от этого составила 565 тысяч рублей, или по 20 рублей за 1 центнер (средняя по району — 9 рублей).

В структуре себестоимости зерна расходы на оплату труда составляли 12 процентов, затраты на семена — 11, на удобрения — 12, на электроэнергию — 4, на горюче-смазочные материалы — 55, на управление — 3,7 процента.

Система оплаты труда и взысканий играет огромную

роль в стимулировании производства. Премиальная оплата труда служащих составляла 50 процентов оклада, у производственников — более 100 процентов от нормативной. Например, средняя оплата труда комбайнера за уборку 1998 года составляла 2000 рублей, дополнительная — 826, натуральная — 2730 рублей. У передовых комбайнеров дополнительная оплата составляла 1224 рубля, натуральная — 4200 рублей.

Затраты на семена в структуре себестоимости занимают небольшую долю, но тем не менее посев зерновых вели только кондиционными семенами с высокими репродуктивными качествами. Ежегодно план засыпки семян выполнялся на 200—250 процентов, так что колхоз мог продавать по 600—1000 тонн семян с высокими репродуктивными качествами всем желающим.

Горюче-смазочные материалы в структуре затрат занимают, конечно же, львиную долю. Две третьих запаса топлива на год колхоз получил по товарному кредиту с наценкой 10 процентов. Остальную часть необходимого топлива колхоз покупал за наличные напрямую с завода, экономя на каждой тонне 40 процентов по сравнению с ценой по товарному кредиту. То есть потери хозяйства от приобретения топлива по товарному кредиту за год составили 600 тысяч рублей.

В колхозе заботятся о нуждах селян. Здесь работала мельница для производства хлебонакарной муки, ДКМ — для переработки зерна на фураж. Эти механизмы не простаивали, так как за 1998 год продано населению по льготным расценкам 2,5 тысячи тонн зерна.

Кроме того, в хозяйстве работает кондитерский цех, где выпекают торты, булочки и хлеб в столовых на фермах и в мастерской, 6 магазинов с необходимым ассортиментом товаров, имеются прицепленные группы. Сумма от реализации населению продукции сельскохозяйственного производства и услуг за 1998 год состав-

ляла 16 миллионов рублей, и немалая доля денег получена от растениеводства.

Для более полного представления о делах в животноводческой отрасли колхоза имени Ленина поместим здесь заметку Ю. Анатольева из районной газеты «Народной земле»:

«Чтобы определить потенциал молочного стада, необходимо ежегодно проводить бонитировку коров, то есть их оценку по комплексным показателям. Раньше это делалось почти во всех хозяйствах. А вот в прошлом году оценку животных провели только в трёх хозяйствах, и лучший скот, как показывают результаты, находится в колхозе имени Ленина. Из 1450 коров к классам «элита-рекорд» и «элита» относилось 293 головы, или 20 процентов, а 66 процентов поголовья составляют коровы первого класса. Весь ремонтный молодняк относится к классу «элита». Всё поголовье крупного рогатого скота чистопородное. Колхоз имени Ленина является репродуктором областного значения и занимается продажей племенных тёлочек и бычков.

Это стало возможным благодаря чётко налаженной работе, возглавляет и курирует которую зоотехник-селекционер Людмила Ивановна Макарова. Конечно, в центре внимания эти вопросы и у главного зоотехника хозяйства Лидии Николаевны Юдиной. На всё молочное поголовье скота колхоза имеется картотека, регулярно проводятся контрольные дойки с определением жирности молока от каждой коровы. Действует контрольный двор по раздоя первотёлок с определением скорости молокоотдачи.

Наверное, в единственном хозяйстве района здесь сохранена поточно-цеховая система ведения животноводства. На фермах есть цехи сухостойных коров, отёла (родильные отделения), раздоя, производства молока. На трёх фермах всё молочное поголовье охвачено искусственным осеменением. Здесь совсем нет бычков-производителей.

Зоотехническая, технологическая работа, налаженная специалистами, руководителями среднего звена, даёт свои результаты. Только за содержание высокопродуктивного скота,

продажу племенных животных, высокое качество молока и так далее колхоз дополнительно к цене за продукцию животноводства получил около 2 миллиардов рублей (1996 год). А это намного больше, чем вложено затрат. Пример для других хозяйств хороший».

А вот что говорила по этому поводу главный зоотехник колхоза имени Ленина, упомянутая в заметке, Лидия Николаевна Юдина:

«Доходы, получаемые от профилирующей отрасли хозяйства, — это результат большого труда всех наших работников. Основа успеха — добросовестное отношение к своим обязанностям всех, от рядового скотника до руководителя. Знающие, грамотные люди стоят во главе коллективов ферм. Это, в первую очередь, Валерий Григорьевич Дудин, Александра Михайловна Шатрова, новая заведующая Кичановской фермой Нина Афанасьевна Безгодова и другие. Мы хорошо знаем, какой ценой всё достаётся. Получить, охладить, привезти молоко и реализовать его высоким качеством не так-то просто, для этого требуется немало усилий. И делать это становится всё труднее.

Не даёт нам расслабиться, держит на контроле нашу работу, требует, но и помогает председатель колхоза Виктор Дмитриевич Борейко. Мы со своей стороны разрабатываем планы работы, стараемся выдерживать всю технологическую цепочку в отрасли, начиная от кормов и заканчивая реализацией продукции. Подводим итоги работы. Стараемся работать и с людьми, от которых зависит конечный результат. Общение с животноводами может иметь тоже не меньшее значение. Что греха таить, нынче люди вымываются в себе, в одиночку переносят свои трудности (а трудностей в наши дни — с избытком, особенно в животноводстве), кто-то не выдерживает и ударяется в пьянку и тому подобное. Ведь сейчас ни общественных комиссий, ни советов нет.

Успех будет, если мы сумеем достигаться до людей, заинтересовать их и морально, и материально. Надо физически поддерживать ранее существовавшие плечевые формы работы с людьми».

При подведении итогов производства продукции животноводства, как и в прошлые годы, первое место по району было присуждено колхозу имени Ленина. По валовому производству и продаже молока, мяса.

По итогам 1999 года по объёму производства молока наш колхоз занимал третье место в области.

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 1997 года № 1384 за заслуги в области сельского хозяйства и многолетний добросовестный труд председателю колхоза имени Ленина Сивинского района Виктору Дмитриевичу Борейко присвоено почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации», главному зоотехнику этого же хозяйства Лидии Николаевне Юдиной присвоено почётное звание «Заслуженный зоотехник Российской Федерации».

С 1978 по 1990 год 150 человек, проработавших в колхозе по 30, 35, 40, 45 лет, награждены медалями «Ветеран труда» за многолетний труд, за добросовестное отношение к работе, за большой вклад в развитие агропромышленного комплекса.

В 1990 году медалью «За преобразование Нечерноземья РСФСР» награждён механизатор Василий Ильич Чудинов. А в 1998 году Василию Ильичу было присвоено звание «Заслуженный механизатор Российской Федерации».

В 2000 году за высокие, стабильные показатели в работе звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации» присвоено дояркам Раисе Васильевне Дребезгиной и Светлане Петровне Вишняковой.

Александра Михайловна Шатрова — заведующая Мерзлянской молочнотоварной фермой (МТФ). На этой ферме всегда чистота и порядок. Александра Михайловна пользуется большим авторитетом даже за преде-

лами колхоза, помогает животноводам не только по работе, но и в решении личных проблем. Часто организовывает культурный отдых животноводов, постоянно находится среди своих работников.

С 1967 по 1987 год она работала дояркой. Была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Неоднократно Александре Михайловне присваивали звание «Лучшая доярка», многократно её работа была отмечена Почётными грамотами, благодарностями и ценными подарками.

В 1980 году Александру Михайловну наградили медалью «За трудовое отличие». В 1985 году — она была удостоена ордена Трудовой Славы III степени.

Валерий Григорьевич Дудин — заведующий Якимовской МТФ. В 2004 году награждён Почётной грамотой Министерства сельского хозяйства Российской Федерации за многолетний добросовестный труд, большой вклад в развитие АПК. Валерий Григорьевич и ранее неоднократно награждался Почётными грамотами колхоза, района, департамента сельского хозяйства, а в 1986 году ему был вручён орден «Знак Почёта».

Валентина Ивановна Дьячкова работает заведующей Бубинской МТФ с 1989 года, возглавляет огромный коллектив. Из года в год труженики этой фермы наращивают производственные показатели.

Неплохо справляется со своими обязанностями заведующая Лискинской МТФ Евдокья Андреевна Сезихина. И здесь коллектив фермы ежегодно добивается прироста продукции.

Среди работников животноводства есть такие, которые из года в год добиваются высоких показателей в производстве продукции, добросовестно относятся к порученной работе. Это: Анна Сергеевна Гачетова, Зинаида Алексеевна Черноусова, Елена Ивановна Попо-

сова, Татьяна Егоровна Поносова, Наталья Ивановна Мелехина, Татьяна Ивановна Боталова, Надежда Михайловна Лукина, Анна Сергеевна Уточкина, Мария Николаевна Деткина, Лидия Фёдоровна Дребезгина, Клавдия Александровна Саначёва, Тамара Ивановна Неволина, Татьяна Михайловна Неволина, Людмила Фроловна Мальцева, Светлана Николаевна Вишнякова, Любовь Николаевна Федосеева, Надежда Викторовна Чагина, Людмила Тимофеевна Мальцева, Татьяна Николаевна Волжанина, Милитина Николаевна Мальцева, Евгения Петровна Соловьёва, Татьяна Владимировна Яковлева, Татьяна Евгеньевна Сосунова, Наталья Ивановна Сарапульцева, Светлана Семёновна Саначёва, Александра Владимировна Черноусова.

Достойный вклад в увеличение производства внесли специалисты колхоза и организаторы в бригадах: Михаил Фёдорович Бузмаков — бригадир Сосуновской бригады; Леонид Фёдорович Вихарев — бригадир механизированного спецотряда; Виктор Владимирович Теплоухов — токарь мастерской; Анатолий Павлович Юдин — слесарь по ремонту и техобслуживанию молокопроводов; Александра Ильинична Шипицова — зоотехник-реализатор; Нина Павловна Старкова — ветврач колхоза; Александра Владимировна Максимова — осеменатор Якимовской фермы; Надежда Николаевна Сосунова — кладовщик-фуражир; Надежда Петровна Кузнецова — заведующая центральным складом; Надежда Николаевна Колупаева — учётчик-нормировщик спецотряда. Ветераны бухгалтерской службы — Антонина Ивановна Ужегова, Екатерина Георгиевна Черноусова, Тамара Георгиевна Микова. И бессменный с 1978 года инспектор отдела кадров Раиса Константиновна Пермякова. Много лет проработала председателем Ревизионной комиссии колхоза, а теперь трудится председателем Наблюдательного совета Галина Ивановна Дудина.

В лучшую сторону изменилась обстановка на Антипинской ферме с назначением заведующей Алевтины Климентьевны Снигирёвой. Ей пришлось приложить немало усилий и многое сделать, чтобы навести там порядок. Теперь ферма заблаговременно готовится к зимовке скота, тёлки чистые, упитанные, своевременно накормлены и напоены.

Тракторист Валентин Семёнович Шатров работает в колхозе 38 лет. Он постоянно, добросовестно и качественно обеспечивает кормами Мерзлянскую ферму. Это очень надёжный работник.

Пётр Абрамович Пожарских в 1968 году пришёл в колхоз пареньком, много лет достойно и честно работает механизатором.

Михаил Васильевич Сосунов за многолетний механизаторский стаж неоднократно награждался Почётными грамотами, был удостоен званий «Лучший молодой колхозник», «Молодой гвардеец пятилетки» с вручением «Бронзового знака ЦК ВЛКСМ».

Николай Ильич Шипицов работает в колхозе с 1973 года. С 1974 года каждую уборку — на комбайне. В 1979 и 1980 годах награждался «Бронзовым знаком ЦК ВЛКСМ», кроме того, за высокий намолот зерна ему были вручены знак «Победитель соцсоревнования среди комбайнеров» и Почётная грамота обкома комсомола. В 1981 году он получил значок «Золотой колос», в 1982 году был награждён медалью «За трудовое отличие» с вручением приветственного письма летчиков-космонавтов. В 1983 и 1984 годах ему было присвоено звание «Мастер высокой культуры земледелия». В 1985 и 1988 годах награждён Почётными грамотами как победитель в соцсоревновании на уборке по намолоту. В 2001 году вручена премия за первое место по намолоту зерна.

Фёдор Ефимович Снигирев отличается большим трудолюбием и настойчивостью в достижении постав-

ленных задач, добросовестный, исполнительный механизатор. Много лет добивался высоких показателей на вспашке зяби.

Фёдор Михайлович Поносков — мастер-наладчик высокой квалификации, в совершенстве владеет знаниями по техническому обслуживанию тракторов и различных сельхозмашин. Скромный, ответственный человек, очень трудолюбивый.

Из года в год занимают призовые места, отличаются добросовестной работой и высокими показателями такие механизаторы, как: Николай Васильевич Егоров, Сергей Ильич Яковлев, Анатолий Иванович Старков, Пётр Иванович Старков, Василий Афанасьевич Гачегов, Николай Геннадьевич Мальцев, Павел Николаевич Мальцев, Владимир Анатольевич Павлов, Александр Афанасьевич Дробинин, Виктор Петрович Уточкин, Николай Сергеевич Яковлев, Николай Григорьевич Шаров, Павел Фёдорович Мальцев, Иван Николаевич Мальцев, Георгий Иванович Лучников, Сергей Николаевич Лучников, Николай Иванович Гуляев.

В 1996 году коллектив колхоза награждён Почётной грамотой за второе место в областном смотре-конкурсе по второй группе предприятий за стабилизацию и повышение эффективности производства.

В 1998 году коллектив колхоза занимает первое место среди коллективов второй группы по области и награждается Почётной грамотой.

В 2000 году колхоз получает Благодарность за второе место по второй группе в областном смотре-конкурсе за лучшую организацию по стабилизации и повышение эффективности производства.

В 2003 году коллектив колхоза награждён медалью имени Т. С. Мальцева и Почётной грамотой Аграрной партии России за высокие показатели в производстве сельскохозяйственной продукции.

В 2004 году по итогам смотра-конкурса среди сельскохозяйственных предприятий колхозу имени Ленина присвоено звание «Лучшее сельскохозяйственное предприятие» по области.

Проходят годы, мелькают десятилетия. Вот уже и век сменился. И какое бы ни наступило время, не теряет значения самое бесценное качество: любовь к русской земле, любовь к родному краю, любовь к своему делу. И пока будет оставаться эта любовь в душе человека — будут жить большие и маленькие деревни, станет родить земля и станут рожать люди, и жизнь будет продолжаться.

Глава 18. Считаю нужным рассказать...

Самое время предоставить слово Вере Александровне Кузнецовой. 19 лет проработала она на посту председателя сельского Совета, и все эти годы были ознаменованы теснейшим сотрудничеством власти местной с властью колхозной.

«Виктору Дмитриевичу Борейко приходилось решать огромный объём производственных задач колхоза. Но, несмотря на это, он выполнял и большую общественную работу. Он многократно избирался депутатом Сивинского районного Совета депутатов трудящихся (позже — народных депутатов), был членом исполкома райсовета, членом бюро Сивинского РК КПСС.

Впоследствии, когда изменились наименования органов исполнительной власти, избиратели, оказывая Виктору Дмитриевичу доверие, неоднократно избирали его депутатом Земского собрания Сивинского района.

Однако следует особо отметить работу Виктора Дмитриевича в органах исполнительной власти Буйинского сельсовета, на территории которого и находится центральная усадьба колхоза имени Ленина.

Начиная с 1977 года Виктор Дмитриевич постоянно избирался депутатом Бубинского сельсовета, был членом исполкома сельсовета. Был также постоянным членом парткома колхоза имени Ленина.

В течение всего срока работы в должности председателя колхоза Виктор Дмитриевич оказывал огромную помощь администрации сельсовета в решении задач социально-экономического развития территории, в выполнении депутатских наказов. Так, не без помощи колхоза и его председателя, были открыты Мерзлянская начальная школа, построены и работали клубы в деревнях Якимово, Антипино, Мерзляны; были пушены в работу магазины в деревнях Якимово, Антипино, Кичаново.

Бюджет учреждений сельсовета был всегда очень скудным, и Виктор Дмитриевич хорошо это понимал. Колхоз постоянно оказывал помощь, выделял транспорт для нужд Бубинской средней школы, детских садов. Самодеятельные коллективы Дома культуры, пользуясь автобусом колхоза, могли без проблем съездить с концертами на фермы, в клубы других населённых пунктов района.

Колхоз также оказывал помощь школам, детским садам сельсовета в обеспечении детей мясом, молоком. Причём отпущенная часть данной продукции выделялась бесплатно.

Как никто другой Виктор Дмитриевич понимал нужды, проблемы ветеранов войны и труда, пожилых людей, инвалидов. Практически безвозмездно оказывалась им помощь по вспашке огородов. Предоставлялся транспорт для заготовки кормов. А когда были выделены земельные участки для ведения личных подсобных хозяйств, то колхоз полностью взял на себя заботы по их вспашке, посеву и уборке зерновых. Причём гражданин получал на руки уже высушенное зерно.

При подготовке к зимнему отопительному сезону бюджетных учреждений — школ, садиков — к новому учебному году колхоз никогда не оставался в стороне. Особенно в середине 1990-х годов, когда катастрофически не хватало денег. В магазинах не было красок, фурнитуры и прочего необ-

ходимого. Колхоз всегда изыскивал возможность выделить в долг краску, пиломатериал, запчасти для ремонта котельных. А расплачивались за это бюджетники спустя довольно длительное время.

Очень долгие годы колхоз обеспечивал подвоз детей в школу из отдалённых деревень. Причём безвозмездно. Это была дальновидная и мудрая политика...

При содействии Виктора Дмитриевича неоднократно проводился ремонт Бубинского Дома культуры. Было отремонтировано помещение, где ранее размещалась библиотека. Там оборудовали кафе, в котором люди стали отмечать семейные праздники: свадьбы, юбилеи и прочие торжественные события.

Всегда колхоз — и в первую очередь его председатель — находил возможность выделить средства для проведения народных массовых праздников: Нового года, Проводов зимы, Дня Победы, Проводов в армию, Дня пожилых людей... И всегда Виктор Дмитриевич находил время присутствовать на этих мероприятиях. Всегда обращался к собравшимся людям с самыми тёплыми словами.

В Доме культуры села Буб много художественных коллективов, в которых участвуют работники колхоза, учителя, работники детского сада, ветераны труда, пенсионеры. Виктор Дмитриевич понимал важность работы этих коллективов: кружков, хоров, объединений. Опять же к вопросу о бюджете. Что и говорить, в культуре он просто нищий. Колхоз и здесь выкраивал средства, даже на приобретение костюмов участникам художественной самодеятельности.

Благодаря Виктору Дмитриевичу хор русской народной песни «Уральские самоцветы» одет сегодня в такие костюмы, в которых не стыдно показаться на областной, а может, и на столичной сценах. Пошиты костюмы и для фольклорного ансамбля «Родные напевы».

Также в течение последних 6–7 лет колхоз помогал деньгами сельской библиотеке на покупку периодических изданий. Такая же помощь оказывалась и школьной библиотеке.

Идея создания в колхозе кондитерского цеха зародилась давно, а предложила её начальник общепита хозяйства Антонина Михайловна Мехоношина. Происходило это, по её рассказу, так:

«С Виктором Дмитриевичем я познакомилась, когда работала начальником Сивинского райпо (районное потребительское общество). Проходил районный слёт передовиков, на котором Борейко чествовали как передовика. Он тогда был директором совхоза «Екатерининский». А я в новой должности проработала всего только 20 дней.

Показатели райпо были очень низкие, работу нашу критиковали, я находилась в подавленном состоянии, а Виктор Дмитриевич меня подбадривал такими словами: «Надо начинать, с чего-то надо всё равно начинать. Вы не тушуйтесь, что такой бедный район, сельскохозяйственный район».

И впоследствии моя работа неоднократно сталкивалась по разным поводам с Виктором Дмитриевичем. А потом жизнь сложилась так, что я переехала в село Буб. Председатель В. Д. Борейко помог мне с квартирой и с трудоустройством. Мне всегда хотелось работать поближе к народу, знать нужды людей, вникать, помогать, быть нужной им.

Я благодарна своей судьбе, что она свела меня с таким руководителем, с таким человеком, как Виктор Дмитриевич! И многие люди, думаю, должны быть благодарны ему.

Когда началась перестройка, всё перевернулось с ног на голову. Магазины, школы, фельдшерско-акушерские пункты, отделения связи закрыли, оборудование растащили. Люди стали уезжать. Виктор Дмитриевич сказал: «Надо обязательно открыть магазины в деревнях, а то жителям соли, сахара, ниток и прочую мелочь негде купить, ведь нет возможности у людей каждый раз ездить по мелочам в село за покупками».

Магазины открыли ещё и по той причине, что в 1990-е годы между предприятиями взаиморасчёты велись в основном не деньгами, а бартером — натуральными изделиями. И мы са-

хар, муку и прочий товар продавали через магазины колхозникам, по их желанию, частично в счёт зарплаты. Сейчас в колхозе функционируют пять магазинов, было шесть, но один хозяйственный магазин почему-то закрыли.

Виктор Дмитриевич предложил мне должность начальника общепита колхоза. Начали со столовой на Бубинской молочнотоварной ферме. Приспособили стоящее неподалёку от фермы помещение, отремонтировали его, приобрели оборудование. Немного времени я там поработала одна. Питались в столовой поначалу 20 человек. Потом пришлось мне подыскать повара: обедали уже по 40 человек в день, а позже и по 100 человек приходилось кормить.

Сейчас в летнее время в столовых кормят аж по 300—400 человек.

Когда организовали столовую на Бубинской ферме, в других бригадах тоже столовую захотели иметь. Понравилось, потому что удобно очень: люди горячее стали получать, а сытые они и работают с удовольствием. Вторая смена придёт и, прежде чем работать, люди зайдут в столовую, покушают, а потом отправляются работать.

Открыть столовые в каждой бригаде было очень трудно и сложно, потому что требовались немалые средства для приобретения технологического оборудования: плит, бачков, посуды и тому подобного.

Когда я приходила к Виктору Дмитриевичу с вопросами по столовым, в каком бы настроении он ни был, а всегда внимательно выслушивал мои требования. И, может быть, не сразу, но всегда находил выход.

Так постепенно открыли пять столовых. И люди поняли, что за них хлопочут, что их накормят и на ферме, и в поле там жара, пыль или, наоборот, холод, дождь. И если не накормить работника, он вряд ли сможет работать по 8, 10, 12, 14 часов в сутки, чтобы вовремя посеять, посеять и убирать урожай. А сытые люди олакава рабале полностью.

Чтобы колхозу существовать, надо было обществу сыграл большую роль, и колхозники это хорошо понимают.

И вот когда столовые были организованы в колхозе, я пришла к председателю и говорю: «Виктор Дмитриевич! Нам надо открыть кафе». Он спрашивает: «Какое кафе? Я, может быть, не понял?»

Ну я ему объяснила, что к чему, и он, знаете, согласился.

Но чтобы открыть кафе, понадобилось открыть кондитерский цех. Под кафе приспособили помещение бывшей библиотеки при Доме культуры (библиотека была переведена в другое место), а вот для кондитерского цеха не оказалось помещения.

Виктор Дмитриевич говорит: «Ну, раз надо, давайте строить». Но, к счастью, строить не пришлось: приспособили помещение бывшей общественной бани. Кондитерский цех долго и трудно рождался. Требований к нему было очень много, особенно со стороны санэпидемстанции...

Столовые, магазины — работы стало много... Я не успевала. Подумала, что, наверное, надо принимать специального человека для открытия и налаживания работы кондитерского цеха. И решила, что только Лидия Ефимовна Сорокина может эту работу одолеть, повернуть. Пришла с этим предложением к Виктору Дмитриевичу. Он его принял и помог мне уговорить Лидию Ефимовну. Она не сразу согласилась. С людьми Лидия Ефимовна умела работать, и характер у неё оказался пробивной, поэтому все трудности постепенно были преодолены.

Впоследствии Лидию Ефимовну заменила Светлана Николаевна Гаузер. Кондитерский цех заработал. Людям понравились и торты, и прочая выпечка. Заказы посыпались со всех сторон, не только от колхозников, но и от других жителей села Буб, и от людей других сёл, и даже из города Верещагино.

В пищевой лаборатории города Верещагино нашей продукции дали высокую оценку, выдали сертификат. А как же иначе: продукты вложены натуральные, калькуляция соблюдалась неукоснительно, изделия готовились строго по технологии, красивые и вкусные.

Немало сил и энергии пришлось Виктору Дмитриевичу потратить, чтобы всё это было в нашем колхозе. А ведь он, если разобраться, мог и не взваливать на себя такую допол-

нительную физическую и психологическую нагрузку! Но Виктор Дмитриевич эту невероятную нагрузку брал ради того, чтобы людям легче жилось и работалось».

* * *

Около сорока лет знакомства и дружбы с Виктором Дмитриевичем связывали Валентина Никитича Вожакова — секретаря Сивинского РК КПРФ, председателя райсовета Агросоюза.

Впервые они встретились в селе Екатерининском в 1962 году.

«Я тогда работал агрономом колхоза имени Свердлова, — вспоминает Валентин Никитич, — а Виктор Дмитриевич был в то время вторым секретарём райкома ВЛКСМ. Помню, как в том же году, когда я уже работал секретарём комитета комсомола в колхозе имени Ленина, к нам приехали работники райкома комсомола, в том числе и Борейко, на подработку зерна на току в ночную смену. Мы трудились всю ночь, а утром они уехали на свою работу в райком. Поработали с «огоньком», присущим нашему возрасту, с юношеским задором, не испытывая усталости. Впечатления от ночной смены остались на всю жизнь самые приятные.

Более близкое знакомство с Виктором Дмитриевичем произошло уже в 1966 году, когда меня после службы в пограничных войсках направили на работу в райком комсомола. А Виктор Дмитриевич был членом бюро райкома. В том же 1966 году, в декабре месяце, на заседании бюро райкома партии нас одновременно приняли в члены КПСС.

Виктор Дмитриевич одинаково серьезно и принципиально, с творческим подходом относился к исполнению своих должностных обязанностей и общественным поручениям. У нас тогда в составе бюро райкома было всего два руководителя организаций: Борейко Виктор Дмитриевич — председатель колхоза имени Свердлова (позднее центр колхозов «Екатерининский») и Вихарев Василий Успенский — начальник ветеринарной службы района.

Виктор Дмитриевич, будучи руководителем крупного сельхозпредприятия, всегда находил время для участия в работе бюро РК ВЛКСМ и для выполнения комсомольских поручений, проявляя неподдельный интерес и завидную активность при обсуждении рассматриваемых вопросов.

Как-то на одном из заседаний бюро райкома комсомола мы принимали в комсомол учеников 10-х классов Сивинской средней школы. В ходе собеседования с ребятами выявилась такая картина, что при неплохой успеваемости по большинству предметов, у многих учеников были слабые знания по математике. После окончания заседания Виктор Дмитриевич обратился к Печёнкиной Руфине Сергеевне, члену нашего бюро, учительнице физики и математики Сивинской средней школы, с просьбой прояснить ситуацию (хотя школьники были не из её класса).

Руфина Сергеевна ответила, что причина слабых знаний у школьников не в них самих, а в уровне преподавания.

Виктор Дмитриевич тут же внёс предложение обсудить этот вопрос на очередном заседании бюро райкома комсомола, что и было сделано. Результат был положительным и для руководства школы и для учеников.

В процессе становления и как специалист-агроном, и как руководитель хозяйства Борейко важное значение придавал изучению опыта других. Знаю, что он многое перенял у заслуженного агронома РСФСР Яковлева Николая Андреевича, главного агронома районного управления сельского хозяйства Радостева Григория Ивановича, главного агронома колхоза «Рассвет» Майера Александра Богдановича. Знаю, что Виктор Дмитриевич охотно принимал участие в мероприятиях по изучению передового опыта в сельском хозяйстве района или далеко за его пределами. И многое из того, что видел и что заслуживало распространения и применения в практической работе, он использовал в своём хозяйстве.

Он был не только сам инициатором всего нового и передового, но требовал это и от специалистов своего хозяйства, с кем трудился бок о бок многие годы. Он постоянно набирался профессиональных знаний сам и растил свой коллек-

тив. И поэтому не случайно о колхозе имени Ленина и его руководителе знали далеко за пределами района и области.

Виктор Дмитриевич умел разговаривать и с рядовыми тружениками, и с руководителями любого ранга, и с учёными мужами. К нему прислушивались, его понимали, с ним советовались, его уважали.

Помнится, на встрече с депутатом Государственной Думы профессором Зелениным Владимиром Михайловичем, при обсуждении некоторых положений законопроекта «О Лесном кодексе РФ», Виктор Дмитриевич высказал ряд предложений, и они были положительно восприняты. Речь шла о колхозных лесах.

Огромное желание встретиться с Виктором Дмитриевичем Борейко имел бывший второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии, академик Российской академии сельскохозяйственных наук, лауреат Государственной премии 1996 года Виктор Степанович Шевелуха. Он приехал в наш район, была запланирована его поездка в колхоз имени Ленина. Но встрече этой не суждено было состояться. Срочной телеграммой В. С. Шевелуху вызвали в Госдуму. Мы с ним вместе ехали из Сивы в Пермь, и он всю дорогу сокрушался, что не удалось побывать в хозяйстве В. Д. Борейко.

Заметим, что Виктор Дмитриевич не только успешно применял передовой опыт в своём хозяйстве, но и охотно делился опытом с другими, кто хотел этого. Будучи директором соседнего совхоза «Северокоммунарский», я часто приезжал в хозяйство Виктора Дмитриевича. И всегда получал удовлетворение от наших встреч.

Мы много ездили по его хозяйству, бывали на фермах, в бригадах, на полях и зернотоках. Виктор Дмитриевич не только показывал то, чего они достигли, но и рассказывал, как это всё делалось и чьими руками. Всегда называл имена людей — своих колхозников, восхищался, какие они замечательные труженики и специалисты своего дела. Он подтверждал это и своих беседах с приезжающими.

На базе колхоза имени Ленина проводились районные, межрайонные, областные семинары по вопросам сельскохозяй-

зайственного производства. Дважды здесь были англичане. Виктор Дмитриевич сотрудничал с учёными Пермского сельскохозяйственного института.

В своей работе он большое внимание уделял вопросам улучшения условий труда работников колхоза, и это всегда отмечалось в отзывах посещающих его хозяйство руководителей и специалистов из других хозяйств и районов.

Конечно, эти посещения отнимали много времени, это было хлопотно как для самого Виктора Дмитриевича, так и для специалистов колхоза, но чаще всего такие встречи были полезными для обеих сторон.

Будучи человеком очень ответственным и дисциплинированным, Виктор Дмитриевич аккуратно посещал районные и областные совещания, сессии, пленумы и другие заседания. Никогда не стремился к трибуне, но всегда решительно и смело подавал свой голос в защиту справедливого дела, законных интересов тружеников села, вносил чёткие и разумные предложения по улучшению работы на селе, какой бы сферы труда они ни касались.

На заседания Виктор Дмитриевич приезжал подготовленным. При обсуждении вопросов повестки дня всегда грамотно и принципиально, обоснованно и убеждённо отстаивал свою точку зрения, опять же в интересах людей труда, будь это колхозник, учитель или врач. И часто его выступления были более аргументированными и квалифицированными, чем тех, кто непосредственно представлял ту или другую социальную сферу.

Расскажу лишь один случай. При рассмотрении бюджета района на очередной год (а это прерогатива Земского собрания) выяснилось, что по большинству статей идёт снижение расходов, а на управленческий аппарат — увеличение в полтора раза. Это вызвало отрицательную реакцию у ряда депутатов, в том числе у В. Д. Борейко. В результате резкого выступления Виктора Дмитриевича и других депутатов нам удалось один миллион рублей снять со статьи расходов на управление и направить эти деньги на строительство больничного корпуса.

Подобных случаев было немало, когда Виктор Дмитриевич резко выступал за справедливое решение вопросов и находил поддержку у коллег-депутатов.

В дополнение многих своих положительных качеств В. Д. Борейко обладал ещё и политическим чутьём. Помню, как-то проезжая мимо полей колхоза имени Ленина, где уже появились всходы зерновых культур, я невольно залюбовался ровными и густыми посевами. Решил завернуть в правление колхоза. Впрочем, не очень-то надеясь увидеть там председателя. Но он оказался на месте, и мы поехали вместе посмотреть обработанные и засеянные поля. Практически он это делал ежегодно и очень внимательно перед тем, как их проверит оценочная комиссия.

После обсуждения разных хозяйственных дел мы переключились на политические вопросы. Что-то дискутировали по поводу первых шагов и решений М. С. Горбачёва, избранного Генеральным секретарём ЦК КПСС (избрали Горбачёва 11 марта 1985 года, а разговор наш происходил в начале июня). И вдруг Виктор Дмитриевич озабоченно высказал недоверие к генсеку...

Депутатом районного Совета депутатов трудящихся Виктор Дмитриевич был избран в 1967 году и оставался им на десятилетия. Вот какое доверие оказывали ему люди. Не один десяток лет он был членом бюро райкома КПСС. Избирался депутатом областного Совета.

В 1993 году в районе была воссоздана районная организация Компартии Российской Федерации. На организационном собрании коммунистов Виктор Дмитриевич Борейко был избран членом райкома партии и оставался им до последних дней жизни. Он был одним из самых активных членов райкома. Как коммунист не менял своих убеждений. Он был ответственным из бывших членов бюро Сивинского райкома КПСС, это не становился в Коммунистической партии РФ. По активную работу в партии и в связи с 65-летием со дня рождения Виктор Дмитриевич Борейко был награждён Почётной грамотой ЦК КПРФ, ему вручили нагрудный знак «Ветеран партии».

В 2004 году решением собрания коммунистов района В. Д. Борейко внесён навечно в списки Сивинской районной организации КПРФ.

С момента создания отделения Агросоюза в нашем районе Виктор Дмитриевич был членом его районного Совета до конца своих дней. Он с самого начала не принял реформы в сельском хозяйстве, которые позволили разрушить производственные объекты в колхозах, совхозах по всей стране. Он видел, что ни к чему хорошему такие реформы не приведут, да и не могли привести в силу их содержания и конечных целей, ради которых они были задуманы. Впрочем, это было видно сразу невооружённым глазом.

Поэтому Виктор Дмитриевич возлагал большие надежды на Аграрный союз России и его местные отделения в областях и районах. Он был делегатом Первого и Второго съездов Аграрного союза России, делегатом областных конференций аграрников, принимал активное участие в их работе.

Много сил Виктор Дмитриевич отдал созданию и деятельности Аграрного союза нашего района. Настойчиво призывал руководителей хозяйств укреплять ряды аграрников, ибо понимал, что только совместными и продуманными действиями можно реально защитить справедливые интересы сельских товаропроизводителей.

За активное участие в аграрном движении Виктор Дмитриевич Борейко был награждён Почётной грамотой Центрального совета Агропромышленного союза России.

Виктор Дмитриевич был Человеком поистине с большой буквы. Такие люди надолго остаются в памяти народной и воскрешаются в сознании потомков».

Об охотничьем хозяйстве и охоте

В период перестройки, когда охотничьи хозяйства стали расхватываться и прибираться к рукам властью имущими и имеющими деньги охотколлективами и

предприятиями, Виктор Дмитриевич своевременно сориентировался и сделал всё возможное, чтобы охотничьи угодья были закреплены за колхозом, за коллективом охотников, которые проживают именно на этих землях. Было создано приписное охотничье хозяйство колхоза имени Ленина. И оно сейчас входит в состав областного охотничьего хозяйства. Это имеет большое значение для охотников-любителей нашего колхоза.

Ведь крайне важно учитывать интересы местных охотников-любителей и рыболовов, а не отлучать их от угодий, которые издавна считались у них своими. Иначе часть местного сельского населения, лишённая естественного права охотиться в родных угодьях, превратится в недоброжелателей охотничьих дел. Из числа отверженных сформируются ряды браконьеров, легко находящих себе оправдание в фактах нарушения социальной справедливости: им можно, а мне нельзя?..

Что важно для охотника-любителя? Главное — вырваться из ставших слишком тесными объятий цивилизации, отключиться от стрессовых ситуаций, соприкоснуться с первоисточниками всего существующего на земле: незамутнённым солнцем, ясным небом, чистой водой, естественной зеленью лесов и лугов, с тишиной и покоем; отвести душу в компании близких тебе по мировосприятию людей. Охота перестала быть целью, она теперь — средство общения с природой. И профей отнюдь не на первом месте.

Воспоминания Владимира Ивановича Чебыкина о совместной охоте с Виктором Дмитриевичем Борейко

Вскоре после того как Виктор Дмитриевич Борейко был переведён в колхоз имени Ленина, местные охотники узнали, что их новый руководитель большой по-

клонник отдохнуть в лесу с ружьём и собакой. А из различных видов охот он предпочитает охоту на зайца с гончей. Объяснение тому нашлось простое: на другие виды охот у нового председателя колхоза просто не было времени из-за большой загруженности.

Несколько позднее Виктор Дмитриевич пристрастился посещать весной глухариные тока. Как известно, это самая поэтичная охота, самая трудная, самая эмоциональная, требующая знаний, терпения, хорошей физической подготовки и, если она удалась (при этом совсем не обязательно добыть лесного красавца-петуха), то охотник получает такой эмоциональный заряд бодрости, столько впечатлений, что хватает на целый год — до будущей весны.

Но сразу надо оговориться: если охота на зайца открывается ежегодно, то охота на глухариных токах уже много лет в области закрыта. Поэтому Виктор Дмитриевич добывал со своей собакой только зайцев да лисиц. А на глухариные тока ходил с сыном Андреем как охотник-натуралист, без ружья, с биноклем да топором, чтоб приготовить ночлег да заготовить дров для костра.

Мне удалось один раз побывать с ним на охоте по зайцу весь день и дважды случайно встретиться, будучи на другой охоте. Дважды пришлось провести ночь у костра на глухарином току. Но всё по порядку.

В начале декабря 1981 года ранним утром были мы уже на месте предстоящей охоты у деревни Инвенцы, которая расположена в небольшой низине, окружённая со всех сторон полями и лесными островами — излюбленными местами зайца-беляка. нас четверо: два Виктора (Теплоухов — хозяин Пурги, русской пегой гончей; Борейко — председатель колхоза, страстный охотник-гончатник), два Владимира (Кайгородов — колхозный шофёр, начинающий охотник, и я — по мнению друзей, вовсе не охотник).

Накануне была хорошая поросня, но в день охоты дул порывистый ветер и мела позёмка. Первого зайца Пурга подняла сама. Гон длился не более двух-трёх минут, как на просеку пулей выкатил беляк позади меня, но впереди Владимира Кайгородова. Он стрелял первым, я — вторым, вдогонку. Но заяц ушёл, и гон стал продолжаться. Описав круг, заяц попадает под прицел Виктора Теплоухова, но тоже уходит, только подраненным. Вскоре гон прекращается: собака настигла зверька и добрала. Уложив добычу в рюкзак, мы продолжаем охоту.

Вскоре снова стала слышна «музыка» гона, понятная далеко не каждому. Мы выбираем себе места, где вероятнее всего пойдёт зверёк. Пока гон далеко, успеваю делать зарисовки запорошенных снегом деревьев на лесной поляне. По мере приближения гона убираю карандаш. В противоположном конце леса слышится лай двух посторонних собак. Вскоре они подвалили к Пурге, голоса смешались. С небольшим промежутком прозвучали два выстрела. Позднее узнаю, что Виктор Теплоухов удачно взял своего и чужого зайца. По охотничьему этикету, добыча была передана подошедшим охотникам, которые оказались из Перми. Один из них, как выяснилось, хорошо знал прошлого хозяина Пурги. Короткая беседа, и охота снова продолжается.

На этот раз заяц пошёл сразу широкими кругами. Часто использовал лога, буреломы, всячески избегал поляны и просеки. Мы неоднократно меняли позиции. Гон то приближался, то отходил. Мы полуголу вслушивались, стараясь определить, куда он перемещается. Холод пробирался под шапки. Но вот словно из-под земли доносятся обрывки собачьего лая. На этот раз зверь вышел на поле, пересек его, уводя далеко за собой собаку. Снова коммюникативное ожидание. Проходит уже час охоты. Зверь теперь, видимо, пе-

сколько устал и начал использовать полянки, просеки, дороги, но мастерски обходил стрелков, оставаясь невидимым.

Прошло ещё не менее часа. Теперь гон направлялся прямо на Владимира Кайгородова. Появление зайца для него всё-таки оказалось неожиданным, заряд ушёл рядом со зверем. Снова гон удаляется, настроение падает, холод становится более ощутимым. Зверь делает довольно широкий круг, но, наконец, слышится снова выстрел. «Дошёл!» — едва слышим голос Виктора Борейко. Холод под ватниками при беге исчезает. На небольшой поляне стоит удачливый охотник с высоко поднятым зайцем, а рядом Пурга, старательно вылизывающая потёртые и побитые лапы. Заяц оказался довольно крупным экземпляром.

Обедаем тут же, на поляне, у кромки леса. Крохотный костерок из сухостоя для обогрева рук объединяет всех в тесный круг. Кусок отварного мяса, сыр, котлеты, лук, горячий чай и кофе из термосов делятся поровну. Тут же узнаём, что заяц выкатил на поляну, присел, перебирал попеременно ушами, но на значительном расстоянии от охотника. Пришлось сменить позицию и стрелять уже по удаляющемуся в кусты зверю. «Профессор», — заключил рассказчик.

После обеда пошёл обильный снег, переходящий в крупу, но собака снова работала хорошо. Заяц сделал несколько кругов, пока вышел на Владимира Кайгородова, став его первым трофеем. Охота закончилась. Стало смеркаться. Выходим с добычей к деревне.

По единогласному решению, из «профессора» и кайгородовского зайца я позднее изготовил чучела, которые находятся в кабинете биологии местной школы. А день, проведённый наедине с природой, надолго останется в памяти всех участников в виде трофеев (чучел) и рисунков в альбоме.

* * *

Стоял на редкость тихий, ясный, морозный день последней декады января 1985 года. На этой охоте я был вместе с Владимиром Радостевым.

Наш охотничий путик пролегал по лесным дорогам, полянам, перелескам, где заранее были расставлены капканы на пушного зверя. Заканчивался маршрут на Оськином хуторе (это урочище в пяти километрах от деревни Побоище). Во время проверки капканов днём мы слышали гон, выстрелы около Побоища.

Проверив капканы на маршруте, понаблюдав за кормящимися на берёзах тетеревами, мы начали выходить из леса. Лес кончился. Мы решили спрямить путь (вперёд пришли мимо деревни Мехоношино) и через поле вышли на дорогу напротив Побоища. Идя по полю, снова услышали гон. Он был перед нами в лесу. Огненный диск солнца клонился к закату. Гон шёл вяло, а вскоре совсем затих. Лесной остров находился слева от нас метрах в трёхстах, а впереди мы уже видели дымящие трубы деревни Побоище.

Но вот снова послышался лай собаки, мы, не останавливаясь, движемся к деревне, но боковым зрением невольно следим за опушкой леса. Вскоре появляется заяц и на широких махах пересекает большое поле, держа направление в Матрошинский лес. Охотников не видно. Когда из леса показалась собака, заяц моим выстрелом был остановлен. Я поспешил к добыче.

Собака, увидев незнакомых ей охотников, остановилась. Не трогая добычу, мы простояли около пятинадцати минут. Из леса вышли трое охотников: Владимир Теплоухов, Виктор Борейко и Владимир Попосов.

В коротком разговоре мы узнали, что заяц очень долго и ловко уходил от охотников, и неизвестно, добыли бы они его в этот вечер или нет. Борейко заинтересовался результатами нашей охоты.

Когда мы с Радостевым тронулись в путь, то Виктор Дмитриевич настоял, чтоб добычу я взял себе. Чучело того зайца передано в зоологический музей педагогического университета в городе Перми, где и находится в настоящее время.

* * *

В январе 1990 года я проверял капканы на лесном маршруте близ деревни Якимово и бывшей деревни Горские. В лесу был слышен гон. Меня приманку в очередном капкане, я заметил мелькнувшего в редколесье зайца. Вскоре по следу с голосом прошла собака Виктора Дмитриевича Борейко (я хорошо её знал), а вот и сам хозяин, распаренный, с учащённым дыханием, в сбившейся набок спортивной вязаной шапке. Я сообщил о зайце и собаке, показал, в какую сторону они убежали.

Передохнув минуту-другую, Виктор Дмитриевич доложил, что они с сыном Андреем уже добыли по зайцу, собака гоняет третьего. Порадовался, что зайцы-то живут, оказывается, рядом, возле села, а они ездят охотиться на них в отдалённые места. На том и расстались.

Весной 1988 года сивинский егерь Демид Феклистович Неволин сводил меня на довольно крупный (по нынешним меркам) глухариный ток. Результатами учёта я остался очень доволен: пело 16—17 птиц. Ток располагался в смешанном лесу по старой лесовозной дороге, выходящей на село Сергино. Своими наблюдениями и впечатлениями я поделился с Виктором Дмитриевичем Борейко. Он очень загорелся побывать на этом току. Но, к сожалению, выбраться тогда ему не удалось.

Переждав год, весной 1989-го, Борейко напомнил мне о своём желании. Созвонившись с егерем Демидом

Неволиным, мы наметили встречу. После рабочего дня шофёр колхоза Л. А. Теплоухов привёз нас в деревню Зыряново. Егерь уже поджидал гостей. Короткая беседа, и садимся в машину. От деревни Томарово мы двинулись в тяжёлый путь. Нас четверо: егерь, я и Виктор Дмитриевич с сыном-школьником Андреем. На оттаявшей пашне сапоги-болотники становятся трудноуправляемыми. А в лесу ещё довольно глубокий снег. Лога переходим с длинной палкой, чтобы не зачерпнуть за голенища ледяной талой воды.

Пройдя более часа, выходим на большую лесную поляну, обращённую склоном на юг. Егерь даёт сигнал остановки. Я узнаю старое место прошлого лагеря. Сбросив тяжёлые рюкзаки, без лишних слов и движений, принимаемся готовить место ночлега — экран (навес из сучьев ели), постель из мягких пихтовых лап. Когда ночлег готов, берёмся за дрова. Сухостой рядом. Дрова готовы на всю ночь, рюкзаки распакованы, все необходимые вещи разложены под навесом в нужном порядке.

Лёгкий дымок потянулся к небу, солнце скрылось в лесу. Поют дрозды, в ветвях снуют любопытные синицы, разглядывая незнакомцев. Импровизированный стол на газетах накрыт. В армейском котелке закипает чай.

Плотный ужин, сдабриваемый стопкой коньяка, который предусмотрительно захватил Борейко, располагает к душевной беседе. Оказывается, Демид Феклистович и Виктор Дмитриевич давно были знакомы, но вместе на глухарином току впервые. Нам с Андреем было что послушать у опытных охотников, к тому же они почти одногодки.

Из их воспоминаний мы узнали, что перелетом и глухарей раньше было столько, что перелетные охотники их сдавали зимой в заполярном лагере. Шкура в замороженном виде поступала в торговую сеть села Сивья,

а частично даже отправлялась в Пермь. Демид Феклистович помнил и знал тока тетеревов аж в 50—60 птиц.

Пока у старых друзей неторопливо шла беседа, мы с Андреем успевали ещё тут же на поляне вести учёт вальдшнепов на тяге. Вечер стоял тёплый, тихий, ясный. Пролетело 5—6 птиц. Это нормально для последней недели апреля. Массовый лёт начнётся в мае.

Уснули далеко за полночь. За костром следили по очереди. Как и положено, егерь встал первым, тут же поднялся старший Борейко, затем я. Андрей продолжал спать на мягкой пахучей постели, но через минуту-другую и он оказался на ногах. Короткие сборы, наспех пьём чай и в путь, теперь налегке. Утренний морозец поначалу ощутимо холодит, но вскоре снова вспотели: снег глубок, идти тяжело. Пройдя метров триста, слышим песню (тэканье) глухаря. Когда птица с тэканья перешла на точение, продолжаем путь.

Я иду замыкающим: мне важно видеть друзей, их лица, их эмоции от увиденного и услышанного.

Ток располагался на прежнем месте, и мы насчитали до десятка поющих птиц. Здесь мы затаились за молодыми елями. На восходе солнца начали со всех сторон слетаться глухарки. Петухи запели ещё азартнее, стали слетать на лесную заснеженную дорогу. В сотне метров от нас грациозно ходили токующие птицы, отдалённо напоминающие индюков с распущенными хвостами и крыльями. Заворожённые, мы наслаждались пением и позами токующих птиц...

С восходом солнца ток закончился, и мы возвращаемся к стоянке. Снова плотный завтрак, обмен впечатлениями, сборы домой. Теперь егерь ведёт нас лесной дорогой в направлении Сивы: должны выйти на Чугайку. Путь домой был обговорён заранее, и машина около полудня должна ждать нас именно там.

Стоняем рябчиков, подманиваем их на свисток, с

поляны в лес убегает линяющий заяц. Где-то впереди токует тетерев, над лесом с кряканьем проносится пара уток. Всюду снуют синицы, стучат дятлы. Муравьи выходят из своих схронов и греются на солнышке. Всюду кипит лесная весенняя жизнь...

Как и намечали, к полудню вышли на Чугайку. Л. А. Теплоухов с машиной уже поджидал нас. Завезли егеря Демиды Феклистовича Неволина домой — в Зыряново; здесь мы с ним тепло попрощались, а сами направились в Буб.

* * *

В конце апреля 1991 года я с егерем В. Теплоуховым отправился на учёты глухарей в урочище Оськин хутор. Там располагался очень старый глухариный ток. Наш путь лежал через деревни Матроши, Побоище. Поля уже обнажились, но в лесу лежал ещё довольно глубокий снег. С большим трудом вышли мы к знакомой поляне. Солнце к этому моменту почти скрывалось за лесом. Подходя к предполагаемому месту ночёвки, мы были немало удивлены: там уже тянулся дым от костра. Подходим и снова удивляемся: видим Виктора Дмитриевича Борейко с сыном Андреем.

Они пришли раньше нас через деревню Мехоношино. Успели уже поставить навес для почёта, развели костёр. Без лишних слов мы подключаемся к работе по заготовке дров. К полдну все готово, на костре закипает чай. Старый заброшенный ящик превращается в стол. Сало, лук, чеснок, колбасы быстро восстанавливают наши силы, а подливка сто граммов водки делают открытие весны рваным шампанским с приподнятым настроением.

Снова разговоры об охоте, проблемах сохранения и приумножения дичи в наших местах. Время от времени

тема разговоров переходит на политику, экономику. Нам только приходится, затаив дыхание, слушать рассказчика — старшего Борейко...

Утром поднимаемся ещё по темноте. Глухари запели. Андрей пошёл с В. Теплоуховым к первому «певцу», я с В. Д. Борейко — ко второму, который токовал в нижней части поляны. Вскоре мы приблизились к птице и стали по очереди наблюдать за ней в полевой бинокль. Глухарь пел на высокой ели.

Не прошло и пяти минут, как вдруг на птицу налетел ястреб-тетеревятник. Глухарь ловко увернулся, но с места не слетел. Ястреб скрылся в лесу и больше не появлялся. В то утро мы насчитали трёх токующих птиц. После окончания тока, довольные пошли домой. По дороге снова любовались началом тёплого весеннего дня, слушали пение жаворонков над полями.

Более мне не приходилось быть на охоте с В. Д. Борейко. Но хорошо знаю и помню рассказы других охотников. Все отмечают его скромность в добыче. А если её и не было, он по этому поводу не расстраивался. В еде был неприхотлив, но сало и солёная капуста — любимое кушанье. Выпивал чисто символически — не в пример другим охотникам. Одевался скромно: ватник, спортивная вязаная шапка, сапоги или валенки, за спиной армейский вещевой мешок.

Собак любил, сам их выращивал, сам наганивал, сам кормил и выгуливал. В охоте находил радость общения с природой, а хорошая работа собаки давала возможность после трудовой недели повторить всё сначала. На охоту чаще выходил с сыном Андреем, но и компании не отвергал. Умел всех выслушать по поводу предстоящей охоты, но и высказывал свою точку зрения, которая зачастую становилась основополагающей и направляющей. Если удавалось добыть двух-трёх зайцев, то всегда делился добычей с тем, кому в этот день не фартило.

Глава 19. Листая газеты прошлых лет

Десять лет сомнений и поисков

(Интервью с В. Д. Борейко в газете
«На родной земле»)

— Виктор Дмитриевич, подробно мы рассказывали о вашем жизненном пути ровно десять лет назад, в канун вашего 50-летия. Как вы оцениваете минувшее десятилетие, которое, можно сказать, было переломным в жизни государства, в жизни каждого из нас, в том числе и вашей?

— За десять лет мы стали совершенно другими. Прежде жили с хорошим настроением, надеждами на будущее, с перспективой. Не было сомнений. А последние десять лет повернули жизнь так, что у нас не стало уверенности в завтрашнем дне, надежды на то, что завтра будет хотя бы так, как есть сегодня. Ведь с каждым годом становится всё хуже и хуже. И эта тенденция отражается на всём населении.

— Ну, по вашему хозяйству этого не видно.

— Нет, здесь я с вами не согласен. Видно, и даже очень, если особенно взять в сравнении. Взять хотя бы наши перспективные планы, которые намечались в прежние годы. Даже в конце 1980-х годов, когда уже начали проявляться первые симптомы рыночного пути развития, мы ещё разрабатывали перспективные планы. Например, была мощная программа строительства жилья до 2000 года по колхозу, району, области, стране. Были планы строительства дорог, роста продуктивности и так далее. Хотя и с трудом, но мы продолжали вперёд. Например, подводя итоги пятилеток, мы отмечали рост продуктивности, объёмов продукции, благосостояния населения. А что теперь? Последнюю мы проводили собрание в хозяйстве, где были членки, что наши основные фонды саморасширяются на будущий год. Ка-

кая может быть перспектива с такими основными фундами? А восстанавливать их практически нечем.

— И всё же ваше хозяйство, в немалой степени благодаря прежде всего усилиям лично вашим, значительно меньше других пострадало в новых условиях. И, по общему мнению, колхоз имени Ленина среди тех хозяйств области, которые смогли найти выход в сложных рыночных отношениях, сделать всё возможное, чтобы меньше пострадали люди.

— Но люди всё равно пострадали. Может быть, по сравнению с другими хозяйствами у нас положение лучше, но всё равно бросается в глаза, что люди потеряли уверенность в завтрашнем дне, работники хозяйства чувствуют себя униженными, так как не могут дать достойную жизнь своим детям. Сейчас, например, ребёнок ещё как-то окончит школу, но дорога в вуз для многих закрыта, потому что для обучения там нужно очень много денег. Вот и не знают родители, как учить его дальше.

Или пришёл парень после службы домой. Старая одежда за два года стала ему мала, а новую одежду купить не на что. Вот и ходит он ещё несколько месяцев, а то и лет в армейской форме. Можно понять чувство родителей, которые не смогли заработать, чтобы помочь сыну встать на ноги после службы в армии.

И я говорю не о бездельниках, а о добросовестных тружениках, которые получают, в сравнении с другими, вполне приличную зарплату. А ведь есть, например, матери-одиночки и другие категории обездоленных людей. Есть, конечно, и бездельники. Причём их стало больше. Скажу по нашему хозяйству: раньше работали все. В нынешних же условиях выстояли или хотя бы не сдаются те, кто посильнее духом. А кто послабее, тот от безысходности, от нужды втягивается в пьянку. Труд настолько обесценен, что эти люди считают: лучше совсем не работать, чем вкалывать за гроши.

— Но опять же, в пользу вашего хозяйства говорит тот факт, что на территории Бубинского сельсовета нет фермерских хозяйств, кроме как в деревне Мехоношино. Видимо, люди всё же держатся за коллективное хозяйство?

— Просто фермерам ещё труднее выжить, чем нам. Это только первые два года государство поддерживало их, давало кредиты. Сейчас же они практически предоставлены сами себе. Купить технику — проблема, что-то построить — ещё труднее.

— На ваш взгляд, насколько изменилась роль руководителя хозяйства в наше время по сравнению с периодом десятилетней давности?

— Она стала намного сложнее и ответственнее. Раньше, как я уже говорил, разрабатывались перспективные планы, которые в обязательном порядке проверялись, уточнялись грамотными специалистами. И руководителю хозяйства было легче работать. Сейчас же, хотя и в районе, и в области такие службы остались, но они выполняют другие функции. Хозяйствам, их руководителям дано больше самостоятельности. Поэтому кто угадал, тот и выжил.

— Вы, судя по всему, угадали, нашли правильный выход. Взять тот же сбыт продукции. Вы, например, везёте своё молоко на Вережанинский и Краснокамский молзаводы, где оно подороже, чем в местном Сивинском.

— А почему везём? Да потому, что Сивинский молзавод не справится с нашей продукцией, не выдержит её сбыта. Даже городской переработчик не может принять порой сбыт, а наш — тем более. Местные переработчики быстро затоварятся. Раньше мы производили очень много и молока, и мяса, но это сейчас не актуально. А сейчас масло, например, лежит на складах пошпилило, так как покупательская способность населения резко упала.

— Виктор Дмитриевич, а как повлияет третий беседы

хотел бы задать вам вопрос, который интересует многих жителей района: почему вы упорно отказывались от предложений занять высокую должность в масштабе хотя бы района? Ваша кандидатура прошла бы в прежние времена и на пост первого секретаря райкома и председателя исполкома (кстати сказать, должность секретаря райкома Виктору Дмитриевичу предлагал сам первый секретарь областного комитета партии Борис Всеволодович Коноплёв. Но Виктор Дмитриевич ответил ему: «Не отрывайте меня от любимого дела, от земли». — Прим. авт.). А когда впервые в районе избирали главу района, депутаты райсовета усиленно ратовали за вашу кандидатуру. Но каждый раз вы наотрез отказывались, хотя ваш опыт и талант руководителя на этих постах был бы весьма кстати.

— Просто я считал и считаю себя неподготовленным к этим высоким постам.

— Спасибо, Виктор Дмитриевич, за интересные, откровенные ответы. Примите сердечные поздравления с вашим юбилеем от коллектива редакции, от всех читателей нашей газеты. И, если не секрет, как намерены распорядиться своим пенсионным возрастом?

— По нашему уставу, председатель избирается сроком на пять лет. Из них я проработал только год. Так что, если ничего не случится, то постараюсь отработать полный срок.

Вёл беседу В. ДЕМИДОВ.

Крестьянин не может прозябать

(Заметка из газеты «Сельское Прикамье»,

№ 10, май 1999 года)

Приехав в Сиву в первые дни мая, я не раз слышал: «Председателю колхоза имени Ленина Виктору Дмитриевичу Борейко на днях исполняется шестьдесят».

И то, что здесь об этом помнили и говорили, воспринимал как явление вполне естественное. Многие годы человек на виду. Самое крупное в районе хозяйство ведёт, депутат Земского собрания. И тут, и там, имея свой особый взгляд на жизнь, на проблемы, которые завалили нас по самую макушку, твёрдо отстаивает вместе со своими единомышленниками прежде всего интересы селян. Не замечать этого нельзя. В колхозе, оказывается, те же разговоры, только с иным оттенком: грусти и тревоги. Годы, мол, будь они неладные, берут своё. Вдруг надумает да уйдёт на отдых Виктор Дмитриевич...

Воробья и того, говорят, на мякине не проведёшь, а крестьянина, родившегося и выросшего на земле-кормилице, — и подавно. Вот и подумалось: что же в Борейко такого, что люди, которые провели с ним рядом долгие годы, смотрят на него, как на спасителя? Феликс Патраков, начальник отдела сельского хозяйства Сивинской райадминистрации, говорит:

«Начиная с 1991 года, с начала так называемой перестройки, колхоз имени Ленина не снизил ни одного показателя. Было 8230 гектаров сельхозугодий, сейчас их 10 215 гектаров, поголовье крупного рогатого скота увеличилось с 3664 до 3730, больше стало коров. Тогда, восемь лет назад, в хозяйстве работали 624 человека, нынче — 784. Среднемесячная зарплата — 460 рублей, значительно больше, чем по району. Только за прошлый год она выросла на 100 рублей».

Во всём этом руководитель районного центра сыграл особую роль Борейко, который знает своё дело так нельзя лучше. В том и я убедился, разговаривая с главным экономистом колхоза Галиной Павловной Ютиной. Она, эта роль, тем более похвальна, что колхозные не обошли и не могли обойти все те напасти, которые свалились на нашу деревню. Вывести же её из катастрофических цен. Зерно лежало на складах сельскохозяйственной техники порохами. Шестьсот рублей, которые, в лучшем случае,

давали за тонну, не окупали затрат. А отдавать задарма, себе в убыток — кому хотелось? Но именно в то ещё время Борейко начал расширять посевные площади. В колхоз имени Ленина набивались со своими паями члены распавшихся соседних хозяйств. Однажды с просьбой принять их обратились даже две бывшие бригады бывшего колхоза имени Куйбышева, который и проторил дорогу реорганизации в районе.

Разговор тогда вынесли на общее собрание, пригласив на него тех, кто обратился с заявлениями. Много задавали вопросов: почему, мол, решились на такой шаг, с какими намерениями идёте? И, в конце концов, приняли. У колхоза имени Ленина опять появились дополнительные земли. Не все одинаково относились к «расширению плацдарма». Были и среди агрономов суждения, что выгоднее поднимать урожайность на тех полях, которые имеются, жить по принципу: лучше меньше да лучше. И списывали происшедшее на «какую-то хитрую задумку» председателя. Но на этих новых полях, благодаря прежде всего тому, что колхоз всегда активно вносил органику, вскоре стали получать, как и на всей пашне в хозяйстве, более двадцати центнеров зерна с гектара.

Сегодня хлеб в цене, тонну пшеницы покупают по 1800 рублей⁴. Да и все культуры уже не меньше ценятся, чем рожь в былые времена. И сельхозпредприятие получило в прошлом году от зернопроизводства 1 миллион 344 тысячи рублей дохода. Рентабельность зерна составила 47 процентов. И это ещё в неблагоприятном сезоне, когда урожайность оказалась ниже, чем прежде. «Хитрость» Борейко на поверку оказалась простым и мудрым хозяйским расчётом, и, быть может, особым чутьём руководителя на перемены.

⁴ Для сравнения: буханка хлеба в областном центре в мае 1999 года стоила 3 рубля 50 копеек.

При этом и на молочнотоварной ферме одного из влившихся в колхоз отделений, где были почти самые низкие в районе надои, они в прошлом году «доросли» до общеколхозных: здесь получили по три тысячи килограммов молока от коровы, а по одной группе — даже по четыре тысячи. И рентабельность этой отрасли составила 24 процента.

У Виктора Дмитриевича я подметил такую черту: много взваливает на себя, тащит очень большую ношу. В дни сева сам полностью контролирует подготовку почвы: от закрытия влаги до посева. Сам распределяет технику, даёт указания, кому куда ехать. И при том следит, чтобы двойное боронование обязательно было, и культивация — непременно.

Что тут скажешь? Родился Борейко в небольшой деревушке Борейково. Здесь, в Сивинском районе, и школу закончил. И учётиком тракторной бригады трудовую жизнь начинал. Был агрономом, бригадиром. А в 1965 году, заочно окончив агрономическое отделение Пермского сельхозинститута, стал главным агрономом. Потом председателем колхоза имени Свердлова (ныне совхоз «Екатерининский»), который вывел в передовые. И вот уже четверть века он в самом крупном по району колхозе имени Ленина.

Когда разговор зашёл о крестьянской сметке Борейко, я спросил главного агронома Любовь Попосову, чему научилась она у этого человека. Молодая женщина ответила: «Очень многому. В первую очередь, организации и культуре труда. Он доверяет, но сам обязательно проверяет. Каждый день. И контролирует буквально всё. Для Виктора Дмитриевича, оказывается, нет мелочей. Убираешь по осени хлебное поле — смотришь скверно соломой на обочину, чтобы следующей весной не мешали технике. И не дай Бог шофёру, который обеспечивает свалей семенами, заехать на поле. Высеет шквальной агрегат на кромку поля, вот тогда и исправляй».

И если кому-то сделал замечание, тот больше промашки не допустит.

Но особенно требователен он к специалистам. «Увидит недостаток — семь шкур сдерёт», — услышал я при одной беседе в колхозе. И попросил уточнить, что же конкретно он предпринимал. А то, отвечали мне, если в половине восьмого утра не появился на разнарядке, опоздал, всё: разговаривать в тот день с тобой не будет, не вызовет, не примет. А бывает, в пух и прах разнесёт, а через пять минут подходит и разговаривает как ни в чём не бывало.

Словом, бывает и резок, если под горячую руку попал и если есть за что.

Но такие мелочи председателю прощают. И объясняют это просто: «он работает для людей». И тут же вспоминают о его хозяйственности, пунктуальности, заботе о колхозниках. И примеры, примеры... Сейчас, во время посевных работ, в каждой бригаде столовая, горячие обеды для механизаторов. Недорогие, да ещё дотации на питание всем, независимо от того, ел ты сегодня или не ел.

Своя мука в колхозе, свой хлеб, семь магазинов. Животноводам дотации сливочным маслом давали. И не по 50, не по 40 рублей за килограмм, а в пределах десяти. Вспомнили, что в райцентр колхозный автобус ходит, что выделены автомашины для связи отделений с центральной усадьбой, селом Буб. Потом о подвозе детей в школу заговорили. О приличной натуральной оплате зерном, что немаловажно: у каждого немалое подворье. Коснулись содержания дорог, которых на территории колхоза сто километров, водопровода, канализации — всё это Борейко не хочет передавать, как это сейчас стало модным, на баланс сельской администрации, сознательно идёт на дополнительные и немалые расходы, объясняя своё мнение встречным вопросом: «Кто тогда всё это обслуживать будет?» И, наконец,

о строительстве жилья на селе теперь никто практически не заикается, а благодаря председателю в прошлом году в колхозе три новые квартиры появились.

«Это просто очень хозяйственный и умелый человек, — как бы подытожила все мои беседы о Борейко экономист Галина Дудина. — К нему идут с разными проблемами, и он для каждого найдёт слово, каждому решит какую-то проблему».

Помнится, года два назад, будучи в колхозе имени Ленина, услышал я от Борейко рассуждения о том, что крестьяне не должны жить плохо. Тот, кто прозябает, по большому счёту, не крестьянин. Тогда он и себя в пример привёл. Несмотря на занятость, и картошку выращивал на продажу, и, как все колхозники, зерно на своей делянке. И за год выручал от этого столько, сколько получает за целый год в колхозе. Конечно, председательское жалование незавидное: механизаторы больше зарабатывают. И не так давно колхозники на общем собрании даже настояли на добавке к зарплате их скромного руководителя.

Григорий ТРЯСЦЫН.

Слова, идущие от души

(Публикация в газете «На родной земле»,
21 мая 1999 года. Дается в сокращении)

Немало поздравлений, тёплых слов было сказано в адрес председателя колхоза имени Ленина Виктора Дмитриевича Борейко в связи с 60-летием. Они были обращены к нему в канун юбилея со с трибуны районной газеты, шли по почте, высказывались в устной форме при личной встрече с Виктором Дмитриевичем.

Но главным событием в праздновании юбилея стало своеобразное шоу в стенах Бубинского Дома культуры. Правда, сам юбиляр не собирався и не принимал ника-

ких помпезных мероприятий, хотел тихонько отметить эту дату в узком семейном кругу. Однако этого не допустили люди, хорошо знающие Борейко, работающие или работавшие с ним. Слишком велик его вклад в развитие не только родного колхоза, но и района, области, чтобы обойти его юбилей молчанием.

Поэтому в день юбилея, 12 мая, зал Дома культуры на 250 мест был заполнен до отказа. Здесь собрался, можно сказать без преувеличения, весь колхоз, начиная от рядовых колхозников и кончая специалистами, руководителями среднего звена, членами их семей. Было много гостей из райцентра, из других хозяйств района, с которыми колхоз имени Ленина, его руководитель были тесно связаны незримыми производственными нитями.

Что греха таить, Виктор Дмитриевич Борейко не такой уж лёгкий человек, и дружить с ним довольно не просто. Он не скупится на похвалу в адрес настоящего труженика, на материальные поощрения. Но он же щедро раздаёт наказания, штрафует, лишает премиальных за такие провинности, на которые иной руководитель закрыл бы глаза. Но все знают, что Борейко любит дисциплину, ответственность, потому даже пострадавшие от этой «любви» колхозники, руководители, специалисты хозяйства его уважают.

Именно это уважение проходило красной нитью через всю церемонию чествования. И очень правильно сделали организаторы праздника, что первое слово дали представителям колхоза.

И пусть в памятных адресах были стихотворные тексты, в большинстве своём взятые из каких-то источников и приуроченные к дате, но произносили их люди, которые больше привыкли работать, а не сочинять и произносить праздничные речи. Главное — всё, что говорилось в этот день на сцене, было от души.

Первое слово дали представителям колхоза.

Одно перечисление коллективов, от имени которых зачитывались памятные адреса и вручались подарки, займёт немало места.

Позднее, уже где-то в середине церемонии, выступили представители местной бубинской власти, социальной сферы.

Много добрых слов в адрес юбиляра было сказано и гостями праздника. Глава района Анатолий Григорьевич Уточкин вручил юбиляру Почётные грамоты областной и районной администраций, зачитал поздравительные телеграммы от депутата Госдумы В. Шевелухи, из колхоза «Победа» Карагайского района, от бывших работников колхоза имени Ленина, которые не смогли приехать на юбилей.

Очень впечатляющей на торжестве была команда, возглавляемая начальником райсельхозотдела Ф. Патраковым. Выйдя на сцену, он пригласил руководителей хозяйств, которые прибыли на торжество. В. Борейко для них — духовный отец и наставник.

Незримыми нитями связаны были с юбиляром и многие другие руководители районных предприятий, организаций, учреждений. Все они выступили с поздравлениями.

Довольно представительной на юбилее была команда областного агродепартамента.

В. Борейко не скрывал своей причастности к левой оппозиции. Он был членом КПРФ, и партийное руководство областного, районного масштабов тепло поощряло одного из лучших коммунистов. Почётную грамоту ЦК КПРФ за подписью Г. Зюганова вручил юбиляру первый секретарь обкома КПРФ Ю. Перхун. От имени районной парторганизации юбиляра поощрила ее руководитель В. Вожаков.

Было ещё много поздравлений в этот день, которые завершила ветеран колхоза Ксения Кирилловна Шипцова. Своим песенным словом поощрила ее руководитель

ля колхоза самодеятельные артисты из хора «Уральские самоцветы». Этот коллектив тоже, можно сказать, детище В. Борейко, который считает культурный досуг селян одной из важнейших сторон духовного развития личности.

Отвечая на многочисленные поздравления в свой адрес, Виктор Дмитриевич сказал:

— Позвольте выразить глубокую признательность за то, что вы устроили мне такой праздник, за тёплые слова поздравлений. Особые слова благодарности я хочу сказать нашему трудовому коллективу, нашим труженикам. В своей работе я постоянно ощущаю их поддержку. В то же время я понимаю, что почести, которые мне воздаются, — это ваша заслуга, дорогие колхозники.

Выразил он и благодарность гостям из области, района, всем близким, друзьям, пришедшим поздравить его.

— Я не ожидал, что у меня столько много друзей, — сказал юбиляр в заключение. — Спасибо вам всем!

Закончилось торжество общим исполнением песни «Я люблю тебя, жизнь».

В. ДЕМИДОВ.

Не надо смотреть на село сквозь «розовые очки»

(Публикация в газете «Местное время»,
октябрь 2000 года)

Село не живёт — доживает

Вся жизнь моя прошла в деревне, более 40 лет трудового стажа отдано земле, руководству сельхозпредприятиями. Положение дел в сельском хозяйстве знаю не понаслышке, чем и как живут люди села — тоже. Поэтому и болит душа. Болит, когда видишь заросшие бурьяном ранее плодородные пахотные земли, когда не можешь построить новый коровник, а старый держит-

ся на подпорках. Щемит сердце, когда не можешь доярке с натруженными руками и комбайнеру, настоящему хлеборобу, заплатить достойную зарплату. Стыдно, когда их дети, потомственные крестьяне, не могут поступить в сельхозинститут, так как у родителей нет денег на оплату учёбы и колхоз не может помочь.

Стыдно и больно, когда с различных областных трибун слышишь только положительные примеры, победные речи о том, что село выправляется, чуть ли уже не хорошо живёт, а где плохо — там лодыри, пьяницы и бездельники. И цифры подбираются, и примеры — только хорошие. Не верю, что в агропромышленном комитете области не знают истинного положения дел. Не верю, что его руководители и специалисты не ездят по хозяйствам, не видят сотни, тысячи гектаров заброшенных пахотных земель, не владеют цифрами, говорящими о том, что поголовье КРС (крупного рогатого скота) в области не только не достигло уровня, к примеру, 1990 года, но и продолжает снижаться, а областное стадо коров редет. Не понимаю, как чиновники всех уровней могут мириться с зарплатой на селе на уровне 700—800 рублей, а у многих — 300—400. Ведь большинство крестьянских семей — многодетные, и выживают они лишь за счёт того, что, кроме полей и ферм, от зари до зари трудятся в своих собственных конюшнях и огородах.

Впрочем, мне могут возразить, что всё это эмоции. Тогда просто расскажу о своём районе, о своём хозяйстве. Хозяйстве, которое, в общем по, вполне и десятку лучших в области, производит около 50 процентов сельхозпродукции всего Сивинского района. Да мы за эти 10 лет так называемых реформ сумели сохранить все пахотные земли и даже увеличили их на одну треть. Да мы не резали скот, а повышали на 10% урожаи, при этом. Да мы регулярно и, по сравнению с другими хозяйствами, больше выдавали и выдаём заработной платы. Но, по-

верьте, это не значит, что мы хорошо живём. Мы дожидаем за счёт накопленного ранее потенциала. И это должны знать все, от кого зависит будущее села. Это должна знать и законодательная, и исполнительная власть.

Вместо пахотных земель — бурьян да перелесок

Больше всего меня, агронома по образованию, волнует земля, отношение к ней. Наверное, не надо напоминать, что она, кормилица, — основное наше богатство. Её плодородие такое же народное достояние, как газ, нефть, алмазы и так далее. А посмотрите, что происходит. Поля по-прежнему зарастают, не обрабатываются. Только в нашем, сравнительно небольшом Сивинском районе уже на тысячах гектаров перелески растут.

Бывший колхоз «Урожай»: его нет, и зарастает около 5 тысяч гектаров когда-то плодородных земель. Бывший колхоз имени Куйбышева — 1,5 тысячи гектаров земли взял в обработку наш колхоз. Зарастают бурьяном в совхозе «Лебёдский» 800 гектаров, в «Рассвете» — 2000 гектаров, в совхозе «Сатинский», бывшем «Новомихайловском» и так далее. Кто и когда вернёт в оборот эти земли? А ведь их когда-то раскорчёвывали наши предки, приложив для этого огромные усилия.

А как мы повышаем плодородие земли? Если в 1980-х — начале 1990-х годов в колхозе имени Ленина ежегодно на каждый гектар пашни вносили 70—80 тонн только органических удобрений, то в последние годы лишь 30—40, а минеральных — в 8 раз меньше, чем в 1980-х годах. А ведь в других хозяйствах района, области по нескольку лет, исключая последний год, пашня вообще не удобрялась! Откуда же быть урожаю и деньгам в кассе?

Износ основных средств — 62 процента

Но самое страшное — это то, что у хозяйств, даже считающихся крепкими, нет оборотных средств, нет возможности строить производственные и социальные объекты, жильё, покупать технику. Судите сами. На сегодня в нашем колхозе износ основных средств производства составляет 62 процента. А что будет лет через 5—10? Полный развал!

Уже сегодня многие фермы, телятники держатся на подпорках, латаны-перелатаны. Приезжайте, посмотрите, где стоит высокоудойное племенное стадо, в каких условиях трудятся доярки, получающие рекордные по области надои. А строить не на что. Мы одну ферму начали возводить, так за два года не можем сдать её в эксплуатацию. А раньше за один год по две фермы строили, по 20 квартир сдавали «под ключ». Сегодня колхоз жильё практически вообще не строит. И чем можно молодёжь на селе удержать? Светлым будущим? Не верят!

Условия труда, жизни из года в год ухудшаются, техника стареет. Ведь уму непостижимо: износ техники в передовом хозяйстве составляет более 80 процентов. Лучшие комбайнеры работают на давно списанных комбайнах. Раньше мы за год могли приобрести по 10—12 тракторов, 6 комбайнов, комплексное оборудование для ферм и так далее. А сегодня и за 10 лет не можем купить столько, сколько приобретали за год.

При этом те же трактора берём по анкету. Вы думаете, это такое уж благо? Да мне сейчас кредит надо платить 5—6 лет! Стоимость техники по-прежнему сопоставима с ценами на сельскохозяйственную

Или возьмём топливо. Все с горлом кричат, что им мы обеспечены за счёт товарного кредита. Но ведь опять же рассчитываться за него надо. Кредит есть кредит, его надо возвращать с процентами, и пенями.

А если год неурожайный? Да у любого руководителя хозяйства каждый кредит — это постоянная, ежедневная головная боль. Кроме этого, только за последний год цены на ГСМ увеличились в 5 раз, а цены на сельхозпродукцию остались прежними. Вот и судите сами о помощи селу.

Ближайшая перспектива — село без специалистов и других кадров

И ещё одна наша горькая перспектива — остаться без специалистов: механизаторов, доярок и рабочих других профессий. А это медленная, но верная смерть села. Без агронома, зоотехника, ветработника, инженера, экономиста об эффективности сельхозпроизводства говорить не приходится.

В 1980-е годы наше хозяйство на собственные средства одновременно учило в вузах, техникумах до 30 студентов, и даже на фермах работали специалисты со средним специальным и высшим образованием. А сегодня? Обидно до слёз, до возмущения, что нашей сельской молодёжи дорога в сельскохозяйственные вузы закрыта. Один лишь пример. Обратилась в этом году ко мне одна женщина с просьбой помочь восстановить дочь в сельхозакадемии. Проучилась она первый год, а за второй родители не смогли проплатить деньги. Ну нет у них 9 тысяч, это их годовая зарплата. И у колхоза нет денег платить за обучение.

Я, в свою очередь, обратился к ректору, руководителям агропромышленного комплекса области — никто не помог. А ведь меня знают в области, я возглавляю колхоз, который и эти все годы регулярно занимает призовые места в областном соревновании за эффективность производства, сижу в президиумах всех областных совещаний... И всё равно никто не помог. А мне

колхозникам в глаза смотреть стыдно: их дети образование получить не могут. Хотя, получив дипломы, обязательно бы вернулись в родное село!

Я вообще не могу понять политику высшей школы, кадровую политику областной власти. Ведь сегодня в сельхозакадемии в основном учатся городские дети, те, у кого родители платёжеспособны. Ну а дальше? Ведь ни один из них на село не поедет! А потомственные хлеборобы остаются за бортом вузов.

А кто сменит нас, председателей колхозов, сельскохозяйственных производственных кооперативов, директоров совхозов? Ведь руководители большинства лидирующих в области хозяйств в пенсионном или предпенсионном возрасте. Уйдём мы, а на наше место кто встанет? Нет замены. Вот и вспомнишь опять же сильную кадровую политику на селе в былые годы.

Посмотрите правде в глаза

Зачем я обо всём этом говорю? Просто хочу, чтобы все посмотрели правде в глаза: селу очень тяжело. Селу необходимы серьёзные вложения, а не временные подачки. Без инвестиций у села нет будущего. Без молодёжи, которая не остаётся в деревне, будущее села призрачно.

Я не могу на всё это смотреть равнодушно. Не могу слушать «розовые» добренькие локлятия, слова, что «село — чёрная дыра, сколько ни вали, всё бесполезно». Обидно. За крестьян обидно. Ведь только коммунисты и аграрии кричали о бедах села при утверждении бюджета страны на 2001 год.

Сейчас утверждается областной бюджет, сейчас «разыгрывается» карта села при выборе губернатора области. И хотелось бы, чтобы на проблемы села все влияли не в «розовых» очках, чтобы руководители области возили не только на пуск новых объектов и на «доминан-

торы», а и на фермы, стоящие на подпорках, в мехмастерские, где деревенские умельцы за гроши латают технику. Чтобы посмотрели в глаза классного специалиста, дочь которого отчисляют из института не за неуспеваемость, а за то, что нет денег оплатить её учёбу. Да и в отчётах не должно быть лукавых цифр.

Пусть статистика заброшенных полей, вырезанных коров тоже ложится на рабочие столы чиновников всех уровней. «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь», — мудро сказано народом. Ни убавить, ни прибавить.

Виктор БОРЕЙКО,
председатель колхоза имени Ленина.

В когорте лучших

(Публикация в газете «На родной земле»,
12 апреля 2002 года)

В тринадцати районах Пермской области сельскохозяйственные предприятия производят продукции меньше, чем один колхоз имени Ленина. Среди таких районов — Краснокамский, Еловский, Бардымский, Добрянский, Уинский и другие.

Второй по величине в нашем Сивинском районе колхоз «Родина» даёт животноводческой продукции меньше, чем одна Бубинская ферма.

Валовое производство молока в сельскохозяйственном производственном кооперативе «Екатерининский» составляет 72 процента от того, что получают на Мерзлянской ферме.

Лучшая в колхозе имени Ленина Якимовская ферма, где всего 170 коров, уступает по объёмам валового производства молока только колхозу «Родина», сельскохозяйственным производственным кооперативам «Заря» и «Екатерининский».

Одно из лучших хозяйств области, которым считается наш кооператив «Серьгинский», дало за прошлый год на-гора лишь на 15 тонн молока больше, чем самая маленькая в колхозе имени Ленина Лискинская ферма.

Глава 20. Подведение итогов

В марте 2002 года проходило отчётно-выборное собрание, на котором Виктор Дмитриевич подвёл итоги за последние пять лет, трудные годы перестройки. Вот что он сказал:

«За прошедшую пятилетку производство валовой продукции увеличилось на 30 процентов в сопоставимых ценах, в том числе в растениеводстве — на 47 процентов, в животноводстве — на 17 процентов, валовой сбор зерна увеличился на 28 процентов, производство кормов увеличилось в 1,5 раза.

Так же заметно увеличилась урожайность зерновых и кормовых культур. За счёт аренды земли в соседних хозяйствах и закрывшихся фермерских хозяйств площадь посевов увеличилась на 1581 гектар. поголовье коров увеличилось на 31 голову. Валовое производство молока увеличилось на 24 процента, что составляет более 1000 тонн. Производство мяса увеличилось на 15 процентов, прирост составил 71 тонну. Надой молока на одну фуражную корову увеличился на 27 процентов, что составляет 826 литров. Фонд оплаты труда увеличился в 4 раза, рентабельность производства увеличилась на 16 процентов. За счёт Самыловской бригады количество работающих людей в колхозе увеличилось на 42 человека.

Теперь непосредственно о работе колхоза в 2003 году. На конец 2003 года общая земельная площадь составляла 19 691 гектар, в том числе: сельхозугодий — 11 608 гектаров, пашни — 10 922 гектара, сенокосов — 357 гектаров, пастбищ — 329 гектаров, леса — 7676 гектаров, кустарников — 47 гектаров, прудов — 95 гектаров, дорог — 118 гектаров,

болот — 37 гектаров, прочих земель — 110 гектаров. Кроме того, колхоз обрабатывал более 400 гектаров земель, которые принадлежат населению.

В колхозе имелось 120 тракторов, из них 38 гусеничных, 70 колёсных, 12 специальных; 58 автомашин, в том числе 33 грузовые, 6 легковых, остальные — спецмашины; 20 зерноуборочных комбайнов, 6 силосных самоходных комбайнов, в том числе «Дон-680».

На фермах колхоза 3524 головы крупнорогатого скота, в том числе 1415 коров.

На конец года балансовая стоимость основных средств колхоза составила 71 миллион 263 тысячи рублей. Остаточная стоимость составляет 41 миллион 426 тысяч рублей. Это значит, что за прошлый год фонды увеличились на 3 миллиона 944 тысячи рублей. Износ основных фондов составил 35 миллионов 831 тысячу рублей, то есть 45 процентов. На конец 2002 года остаточная стоимость составляла 32 миллиона 474 тысячи рублей. Кроме основных средств, в колхозе имелось 52 миллиона 353 рубля оборотных средств, и выросли они за год на 4 миллиона 562 рубля. Это совсем неплохо, так как они представляют реальную рыночную стоимость и вполне ликвидны. Эти средства представлены молодняком КРС на фермах, семенным и фуражным зерном на складах, кормами, ГСМ, запасными частями, строительными материалами и другими ценностями. Таким образом, на конец 2003 года в колхозе было в наличии реальных материальных ценностей на сумму 101 миллион 47 тысяч рублей.

За 2003 год реальные ценности выросли на 17 миллионов рублей.

Этими средствами обладают только члены колхоза. Согласно Уставу колхоза, часть приращённого за год имущества должна быть распределена между членами колхоза. Часть полученной прибыли также должна быть распределена между колхозниками. Нарастивание паёв и начисление дивидендов производится только при наличии прибыли. Если имущество в колхозе будет уменьшаться, пропорционально этому начнёт уменьшаться имущественный пай каждого колхозника

В конце 2003 года в колхозе числилось 475 членов колхоза, из них 78 ассоциированных членов колхоза. Не члены колхоза имущественным паем не обладают. Они являются наёмными работниками, которых приняло на работу правление колхоза. Эти люди работают по Трудовому кодексу, который надёжно защищает права наёмного работника и в то же самое время требует от работника чёткого исполнения своих обязанностей.

Остаётся только сожалеть, что некоторые члены колхоза стараются получить свой имущественный пай, а отдельные колхозники даже для достижения этой цели увольняются из колхоза, затем снова оформляются как наёмные рабочие. Причём при увольнении все требуют пай в деньгах, забывая о том, что пай имущественный, а не денежный. Пай колхозникам достался в виде имущества, накопленного колхозниками, работающими в прошлые годы, и в результате государственных реформ в 1990-е годы.

Работающий член колхоза пай получить не может, это возможно только после увольнения или ликвидации колхоза. Надо иметь в виду, что всё имущество колхоза выдаётся только при ликвидации колхоза. При выходе на пенсию или при желании взять имущественный пай при увольнении из колхоза выдаются только пай и имущество, подлежащее разделу. В этом случае не выдаются, точнее, не распределяются на пай неделимый и резервный фонды, которые составляют в нашем колхозе 35 миллионов 262 тысячи 683 рубля.

Каждый член колхоза имеет право получить при выходе из колхоза 10 гектаров земли для создания крестьянского хозяйства или передачи другому хозяйству или кооперативу. Но члены колхоза могут взять землю из резервного фонда сельского Совета. Кроме того, правление колхоза имеет право выделить не члену колхоза землю в аренду, если она имеется в излишке, из общего земельного пая.

Вот такая обстановка в нашем колхозе по отношению к нашим ценностям — это люди, земля, имущественные и земельные паи, фонды, на основе чего ведётся сельскохозяйственное производство».

Вот ещё некоторые сведения о работе колхоза имени Ленина, которые прозвучали из уст председателя в отчётах на собраниях уполномоченных за 2002—2003 годы:

«Достаточное накопление грубых, сочных и концентрированных кормов, а также добросовестное отношение к работе большинства животноводов, заведующих фермами, бригадиров, специалистов, механизаторов, шофёров и разнорабочих дало возможность произвести животноводческую продукцию.

Себестоимость зерна составила 118 рублей за центнер, молока — 231 рубль за центнер, мяса — 1906 рублей за центнер.

Средняя цена реализации за килограмм составила: молока — 4,69 рубля, мяса — 22,4 рубля (живой вес), зерна — 2,19 рубля.

Рентабельность производства составила 63 процента, в том числе от сельхозпродукции — 94 процента, рентабельность производства молока — 111 процентов, мяса — 60 процентов, зерна — 151 процент, от оказания услуг населению и сторонним организациям — 1 процент, от торговли рентабельность минусовая — 1,6 процента.

Вырученные деньги потрачены на следующие цели: на оплату труда, отчисления в Пенсионный фонд, социальное страхование, медицинское страхование, земельный налог. Перечислены на содержание милиции, за загрязнение окружающей среды, за пользование недрами, за лесные делянки. Оплачено пользование кредитом. Выплачены имущественные паи. Перечислены средства на погашение кредита. Произведена материальная и благотворительная помощь, покупка спецодежды, компенсация за питание колхозников, выплата дивидендов.

Выручка потрачена и на покупку техники, запчастей, на оплату электроэнергии, на покупку семян, кормов и минеральных добавок, удобрений, ГСМ, стройматериалов, медикаментов, на искусственное осеменение, а также на покупку племенного скота, приобретение малопценных и быстро изнашивающихся материалов, закуп товаров для торговли, оплату услуг, оказываемых сторонними организациями.

Вот те основные траты, куда уходит выручка от реализации произведённой продукции в колхозе.

Оплата труда от общей реализации составляла 27 процентов, энергетические затраты — 19 процентов, корма — 15 процентов.

Среднемесячная зарплата одного работающего составляла 1700 рублей, самая большая — у доярок: 2100 рублей (в среднем по колхозу), самая малая — у дневных скотников: 815 рублей.

Нет слов, зарплата очень низкая, но правление колхоза по-прежнему придерживается принципа: сначала производство, а на зарплату, что осталось. Убеждён, это наиболее справедливо, когда зарплата насчитывается по остаточному принципу. Сэкономим на производственных затратах, будет восполнено в зарплате.

Наряду с добросовестным отношением к работе большинства руководителей и специалистов, а также рядовых работников, успехам колхоза способствовала новая политика областного департамента сельского хозяйства и губернатора области по отношению к сельским проблемам. Достаточно сказать, что за прошлый год колхоз получил по лизингу 9 новых тракторов и один зерновой комбайн. При этом 70 процентов стоимости полученной нами техники оплачено за счёт бюджета, а остальные 30 процентов распределены к оплате сроком на 5 лет. Кроме того, в 2002 году колхозу было выделено субсидий из бюджета на сумму 8 миллионов 255 тысячи рублей.

На стимулирование производства продукции животноводства было выделено более 1 миллиона рублей, в том числе 700 тысяч рублей на производство молока и более 400 тысяч рублей на производство мяса. На производство растениеводства было выделено 220 тысяч рублей, 200 тысяч рублей было выделено на покупку минеральных удобрений. На приобретение техники было выделено из бюджета 3 миллиона 348 тысяч рублей. На вывозку и внесение органических удобрений — 725 тысяч рублей.

Кроме того, за счёт бюджета были оплачены проценты на пользование кредитами банка в сумме 1 миллион 700 тысяч

рублей. Это вселяет надежду, что областная администрация и в дальнейшем будет оказывать существенную финансовую помощь сельхозпроизводителям».

Далее Виктор Дмитриевич, пользуясь присутствием на собрании начальника отдела сельского хозяйства районной администрации Александра Анатольевича Гаврилова, просил его выразить благодарность от колхозников председателю департамента сельского хозяйства Михаилу Михайловичу Трясцину и губернатору Пермской области Юрию Петровичу Трутневу (занимавшим в то время эти должности) за ту огромную помощь, которую колхоз не получал уже более 10 лет. Он также высказал слова благодарности администрации Сивинского района за выделение товарного кредита колхозу в виде ГСМ в размерах, потребных для проведения всех сельскохозяйственных работ.

**Из выступления Виктора Дмитриевича
на собрании уполномоченных колхоза по итогам
2002 года**

«2002 год для нашего колхоза, да и для многих других сельскохозяйственных предприятий был особенным. Особенность его заключалась в том, что последние три года и I квартал 2002 года питали определённую надежду на улучшение состояния дел в сельском хозяйстве.

В эти годы в хозяйствах заметно увеличивалось производство сельскохозяйственной продукции, осуществлялся прирост основных фондов, появилась новая техника, большинство сельхозпредприятий стали прибыльными, значительно увеличилась заработная плата, улучшилось качество производимой продукции.

Однако начиная со II квартала прошлого года оптимистическое настроение у селян стало падать. И не без оснований. Причиной тому — резкое снижение закупочных цен на зерно, молоко и мясо, практически двойное увеличение цен

на горюче-смазочные материалы. С этого времени начался обратный процесс. Заметно увеличилось количество убыточных хозяйств, а у прибыльных хозяйств прибыль уменьшилась более чем вдвое. Снова стали большие задержки по выплате заработной платы. Значительно увеличилась кредиторская задолженность.

И если к этому добавить, что 2002 год был крайне неблагоприятным по погодным условиям, из-за чего заготовку кормов пришлось начинать на две недели позже обычного, а к уборке зерновых приступили только в начале сентября, то не удивительно, что производство сельскохозяйственной продукции по Пермской области в прошлом году уменьшилось на 5 процентов к уровню 2001 года.

Естественно, что эта негативная обстановка существенно повлияла на хозяйственную деятельность и нашего колхоза. Но всё же надо сказать, что коэффициент обновления основных фондов составил 16 процентов. Это хороший показатель. По этому показателю мы приблизились к советским временам, когда технику мы обновляли через 8 лет. Ещё бы нам несколько таких лет, и колхоз заметно бы обновил свои фонды. Но похоже, что нам об этом теперь остаётся только мечтать.

Несмотря на неблагоприятные погодные и другие условия, нашему колхозу удалось увеличить производство зерна на 3 процента. Намолочено 133 тысячи центнеров зерна. План производства валовой продукции выполнен на 108 процентов, в том числе план производства молока выполнен на 105 процентов.

При значительном увеличении объёмов продажи сельхозпродукции выручка уменьшилась на 1 миллион рублей из-за резкого, повторяю, снижения закупочных цен на зерно. Кроме того, на 10—15 процентов снизились цены реализации по молоку, и это обернулось недобором денег в кассу колхоза в 1 миллион 600 тысяч рублей.

Снижение цены реализации мяса обернулось колхозу недобором в кассу около 400 тысяч рублей. Видно, что рынок рыночные отношения. Реализационные цены стали падать не потому, что качество нашей продукции стало хуже, и потому,

что наша продукция стала менее востребованной по причине закупа таковой за границей».

Виктора Дмитриевича не могло не тревожить то, что родное государство теряет свою продовольственную независимость и, как следствие, разрушается экономика отечественного сельского хозяйства, ухудшается жизнь человека на селе. Его гражданское сознание протестовало против такой политики государства по отношению к крестьянству. Человек подлинно крестьянского мировоззрения, он понимал, что за всем этим стоит судьба наших детей и внуков, будущее страны, Родины, которая у человека от рождения и до смертного часа — одна. И долг каждого защищать и отстаивать независимость своей Родины, право *каждого человека* — а не только «новых русских»! — на полноценную и счастливую жизнь.

Невероятными усилиями, дорогой ценой Виктору Дмитриевичу удалось отстоять это право, сохранить колхоз, вынести, пережить тяжелейшие времена и выправить ситуацию.

Быть лидером на селе, брать новые высоты — давняя и добрая традиция колхоза имени Ленина

(Публикация в газете «Местное время»,
№ 38, 8—14 октября 2003 года)

Кто сказал, что колхозы изживают себя, что земля скудеет и при нынешних экономических условиях на ней нельзя эффективно хозяйствовать? Кто там, с трибун, кричит, что крестьяне разучились работать, спиваются, ленятся, забывая о хлеборобской гордости, традициях, верности родной земле? Кто утверждает, что молодёжи в умирающих деревнях нет, а значит, и перспектива села призрачна? Приглашаю всех пессимистов, болтунов «с асфальта», псевдокрестьян всех мастей и расцветок в Сивинский район.

Здесь, во владениях председателя колхоза имени Ленина Виктора Борейко и его классной команды высокообразованных, думающих и работающих без громких слов от зари до зари специалистов, руководителей среднего звена, каждый может воочию убедиться — село живёт. Но и сегодня животноводы, хлеборобы закладывают всё новые и новые кирпичики в своё настоящее и будущее. А это значит, что поля вокруг красивейшего, старинного села Буб никогда не оскудеют, никогда не зарастут бурьяном. И низкий им за это поклон.

За каждой цифрой — труд 825 тружеников

Начнём с того, что, когда в последнее десятилетие прошлого века колхозы по команде сверху непонятно во что реорганизовывались и «рассыпались» как худые карточные домики, когда многие резали скот и земли бросали, здесь не просто удержались, а развивались. Общая земельная площадь в 1991 году была 13 305 гектаров, в том числе пашни — 7180, а к 2002 году, соответственно, 17 676 и 10 920 гектаров. Два некогда крупных соседних хозяйства практически распались, а здесь стали плюсом обрабатывать около 4 тысяч гектаров.

Поголовье крупного рогатого скота значительно увеличено. Резко возросло и производство всех основных видов продукции. Достаточно сказать, что всё последнее десятилетие ежегодный рост производства и продажи основных видов продукции составил 4—5 процентов. Ежегодно растёт и урожайность зерновых. В этом году она в амбарном весе составила 26,1 центнера с гектара, и собрано 14 100 тонн. А кормов подготовлено столько, что их с таким запасом на полторы зимовки. Продажа молока за 8 месяцев 2003 года увеличилась более чем на 200 тысяч килограммов и продано его более 4 тысяч тонн. Не случайно буренушки здесь дают рекордные удои, и в целом по колхозу более 4050 килограммов.

Работают здесь всегда рентабельно. Много средств выделяют на укрепление материально-технической базы. Только за последние годы приобрели несколько новых комбайнов, тракторов, машин и другой сельхозтехники. Сегодня в хозяйстве имеются 129 тракторов всех марок, 22 зерновых комбайна, 42 грузовые автомашины. Строятся и ремонтируются фермы во всех 8 комплексных бригадах, есть мастерская на 50 мест, автогараж на 70 машин, зерновое хозяйство, пилорама. Колхоз содержит 7 собственных магазинов, 5 столовых, кондитерский цех, большой пруд с рыбой, и не один.

Здесь, думая о будущем, продолжают учить молодежь на колхозные стипендии в вузах и колледжах области. Сегодня учится более 62 будущих специалистов. При этом все они знают, что их в колхозе ждут, и даже знают, кем они будут работать. И многие из них являются ныне руководителями среднего звена.

Колхоз имени Ленина является основным сельхозпроизводителем Сивинского района. На его долю приходится до 53 процентов всего производимого в районе и продаваемого молока, мяса, зерна. Район, как правило, все годы входит в десятку лучших сельских районов области, всегда в лучшие агротехнические сроки и качественно завершает все полевые работы. И в этом ведущая заслуга тружеников данного хозяйства.

Итак, кто же стоит за всеми этими внушительными цифрами, лидирующими показателями, дипломами признания, призами победителей?

Гордость Бубинской земли

Прежде всего, это главные специалисты, штаб, мозг, двигатель внедрения в производство современных технологий и культур. Практически всех их знаю давно и

не понаслышке, поэтому трудно писать коротко и сухо. Вот профессионально грамотная, энергичная, думающая, доброжелательная главный зоотехник колхоза Лидия Николаевна Юдина. 33 года отдаёт она животноводству все свои знания и опыт. Она — заслуженный зоотехник России и по званию, и по призванию, и по заслугам. Награждена орденом Дружбы народов, десятками грамот района и области, член правления колхоза. С ранней утренней дойки и до вечерней её можно увидеть на фермах, пастбищах, среди доярок. Где только берёт силы, но успевает везде: и на работе, и дома порядок, и общественных забот не чурается.

В унисон и на общий конечный результат работает здесь с 1983 года главный ветврач, член правления Зинаида Сергеевна Гачегова. Она профессионально и очень добросовестно организует работу своих специалистов по обслуживанию поголовья КРС, добиваясь при этом весомых показателей по снижению заболеваемости. Не считаясь с личным временем, в любое время суток, в любую погоду выезжает она и на обслуживание колхозного КРС, и животных частного сектора, за что земляки ей искренне благодарны.

Очень уважаем в колхозе за деловую активность и профессионализм главный инженер Юрий Петрович Кузнецов. После окончания сельхозакадемии он в выборе места работы не сомневался — родной колхоз. Там его ждали и сразу в 1990 году доверили руководство Мерзлянской комплексной бригадой, а в марте 1998 года назначили главным инженером.

И он доказал, что умеет организовывать эффективное использование техники и оборудования, контролировать сроки ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, организовывать проведение технического обслуживания. Поэтому готовность всей техники к началу любых полевых работ, как правило, стопроцентная. Много им делается для экономии го-

рюче-смазочных материалов, укрепления дисциплины. Он — член правления колхоза, депутат районного Земского собрания. Не случайно председатель колхоза видит в нём своего преемника⁵.

Ещё один яркий и неординарный представитель молодого поколения перспективных специалистов — главный агроном Любовь Ивановна Поносова. Умна, красива, всегда элегантно, со вкусом одета. Поэтому даже не верится, что её должность и, как оказалось, призвание — агроном. А место работы — колосистые поля пшеницы, ячменя, сочные кормовые культуры, которые, как правило, приносят высокие урожаи.

За 12 лет работы в хозяйстве после сельхозакадемии Любовь Ивановна зарекомендовала себя очень ответственным и думающим специалистом. Уделяет огромное внимание повышению мастерства механизаторов — в колхозе работает более 63 процентов классных механизаторов.

Надо ли доказывать, что бухгалтерское дело — это одна из главных осей в механизме колхозной деятельности. 26 лет своей славной трудовой биографии отдала данному хозяйству главный бухгалтер, член правления колхоза Любовь Тимофеевна Чебыкина. Её профессионализм, авторитет — непререкаемы, уважение — огромное. Именно она чётко организует учёт финансово-хозяйственной деятельности колхоза, обеспечивает правильное качественное ведение документации, начисление налогов, обеспечивает соблюдение кассовой и расчётных дисциплин, порядок хранения документов и сдачу их в архив. Здесь введена компьютерная система обработки документов. Долгов по всем видам налогов и перед фондами колхоз никогда не имел. Она строгая и вместе с тем удивительно мягкая, доброжелательная,

⁵ Ныне Юрий Петрович — действующий председатель колхоза имени Ленина.

крайне обаятельная женщина, беседовать с которой одно удовольствие. Корректности, внимания и уважения к людям требует и от подчинённых. Любовь Тимофеевна — депутат Земского собрания.

Только хорошее можно услышать и о главном экономисте Галине Павловне Юдиной, пришедшей работать в колхоз в 1975 году после окончания Пермской сельхозакадемии. Именно она совместно со специалистами разрабатывает производственно-финансовый план, мероприятия по повышению производительности труда, снижению себестоимости, проводит анализ и оказывает методическую помощь специалистам, руководителям подразделений по вопросам планирования и анализа хозяйственной деятельности.

Нельзя не назвать и старшего прораба колхоза, работающего в этой должности с 1977 года, Александра Александровича Старкова. Это он организует все многочисленные строительно-монтажные и ремонтные работы производственных объектов и жилых помещений. В зимнее время под его руководством идёт заготовка деловой древесины на лесоделянках и её переработка в цехах по деревообработке. Он в совершенстве владеет проектно-сметной документацией; лицензирован на проектирование и строительство всех объектов производства и жилья. Недавно его тепло поздравили с 60-летием, выразив надежду, что работать он будет ещё долго, а не уйдёт на пенсию.

Невозможно себе представить чёткую работу колхоза без заведующего гаражом Владимира Васильевича Кайгородова.

«Крайне ответственный и организованный человек. Расхлябанности не терпит ни в чём, — с уважением говорит о нём Виктор Дмитриевич Борейко. — Десятки машин в его ведении — и все на ходу, все чётко работают. Незаменимый руководитель».

Не обойти стороной деятельность старшего диспет-

чера колхоза Валентины Васильевны Мальцевой, без которой, по словам председателя, работа колхоза была бы просто парализована.

Работу комплексных бригад чётко и без перебоев организуют лучшие бригадиры: Иван Иванович Новиков, 20 лет возглавляющий Бубинскую комплексную бригаду; 15 лет добросовестно работает бригадиром отдалённой Мехоношинской бригады Александр Леонидович Симанович, заменивший ушедшего на заслуженный отдых отца; Ольга Макаровна Соловьёва (Самыловская бригада). Ответственно взялись за дело молодые бригадиры Елена Дмитриевна Тютикова (Лискинская бригада) и Виталий Яковлевич Шаламов (Антипинская бригада).

Среди животноводов лучших результатов достиг коллектив Якимовской фермы под руководством Валерия Григорьевича Дудина, добившийся надоя в 4444 килограмма молока от каждой коровы.

Мерзлянскую ферму возглавляет Александра Михайловна Шатрова — надои на корову здесь 4407 килограммов.

Золотым фондом колхоза можно назвать операторов машинного доения — Т. В. Лучникову, Т. А. Истомину, С. Н. Вишнякову, Л. Н. Федосееву, Т. А. Жданову, И. А. Толстикова, Е. И. Поносову, А. В. Черноусову; телятников: П. Е. Мехоношину, В. Г. Максимова, А. В. Саначёва, С. В. Саначёва, В. И. Кузнецова и других.

Далеко за пределами данного хозяйства гремит слава механизаторов — трактористов комбайнеров. Это представители династии Шипиловых — Николай и Василий. Более 10 тысяч пшеницы зерна за сезон 2003 года намолотили Н. В. Егоров, В. А. Фистин, А. А. Дробинин.

Благодаря их труду и труду их товарищей и славится коллектив добрыми делами.

Борейко — это стержень, благодаря которому и держится колхоз

Виктор Дмитриевич Борейко — заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации, награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «За преобразование Нечерноземья РСФСР», «Почётный гражданин Сивинского района», кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, ордена «Знак Почёта», возглавляет колхоз имени Ленина ровно 25 лет. А всего земле, сельхозпредприятиям района отдал более 40 лет. Авторитет его огромен. О себе писать он практически запретил.

Но, выслушав по этому поводу возмущения специалистов колхоза, не могу не привести их дружное мнение. Дословно оно звучало так: «Борейко — это стержень, благодаря которому и держится на плаву наше сложное хозяйство. Это стержень, вокруг которого мы, специалисты, решаем проблемы в каждой из отраслей, сверяя свои замыслы, будущие дела и перспективы».

А их совместные дела за четверть века его руководства и руководства предыдущих председателей привели к тому, что центральная усадьба колхоза — село Буб — превратилась в село городского типа с современными, в каменном исполнении средней школой, детсадом, Домом культуры, многоквартирными домами и целыми улицами коттеджей. Борейко — лидер, боец, разумный консерватор (поэтому и сохранил в 1990-е годы хозяйство). Он — настоящий хозяин земли русской, любящий её и работающий на ней всю жизнь.

Р. С. Уезжать не хотелось. В лучах заходящего солнца особенно ярко сверкали рябины, выдвигались из общего багрово-жёлтого осеннего леса. Последние комбайны уходили

с полей. Уставшие, но счастливые лица комбайнеров. Они с законной гордостью говорят: «Хлеба убрали, урожайность отличная». На фермах хлопотали доярки, заканчивая вечернюю дойку. Детишки гоняли мяч на лужайке. То там, то здесь стучали топоры — возводились красавицы-дома. Деревянные, для внуков и правнуков, на века. И уезжали мы с лёгким сердцем. Деревня жива и живёт. Трудолюбивая, беспокойная, талантливая.

С искренним уважением к землякам и поздравлением с праздником

Надежда КОРОТКИХ.

Глава 21. Масштаб утраты

Однажды весной, в апреле 2004 года, зашёл ко мне брат, Виктор Дмитриевич, попрощать меня. Перед этим я долго болела... Зашёл, спросил, как я себя чувствую. Сказала, что чувствую себя хорошо, поправляюсь. Вот письмо получила от старшего брата, Степана Дмитриевича, из Москвы, пишет, что остался один, жена умерла, тоскливо ему сейчас, сыновья, правда, навещают. Часто стал про нас вспоминать и очень хочет, чтобы мы к нему приехали.

В июне 2004 года ему должно было исполниться 84 года. Не виделись мы, наверное, лет 35. Письма он нам никогда не писал, писала всегда его жена Валентина Борисовна, а тут вдруг вот написал сам и в гости зовёт.

Виктор задумался и говорит: «А что, давай съездим? Он уже старый, если не сейчас, то свидимся ли когда ещё? До посевной надо съездить...»

Я засомневалась, подумала, что вряд ли это реально при непрерывной и ответственной занятости Виктора, что это у него просто душевный порыв. А он вдруг решительно заявил: «Всё, собирайся, завтра едем!»

Так мы внезапно оказались в Москве. Только после его смерти я поняла, что это у брата уже было, может быть, предчувствие последней встречи.

В столице нас встретил старший сын Степана Дмитриевича, а наш племянник — Игорь. С ним мы не виделись лет 45, отрастил бороду, поэтому показался мне стариком, но я его всё же узнала.

Сели за стол, пошли расспросы взаимные о житье-бытье. Степан Дмитриевич выглядел, несмотря на свои годы, ещё молодцом, живо интересовался, как мы в деревне перенесли перестроечные годы. Удивился, что колхоз выстоял, сохранился, и особенно его поразило, что название осталось прежним — имени Ленина. Как решили крестьяне 21 января 1930 года назвать колхоз именем вождя революции, так он с честью носит это имя и поныне.

Неоднократно, согласно разным указам Ельцина и постановлениям правительства, были попытки реорганизовать колхоз, а то и вообще ликвидировать, как это случилось со многими хозяйствами, но не вышло, и Виктор стал рассказывать брату:

«Да, мы тоже хотели назвать наш колхоз «Бубинское товарищество». Собрали уполномоченных от всех коллективов колхоза, чтоб решить, как жить дальше. Я читаю доклад, упоминаю «Бубинское товарищество», и вдруг раздаются голоса: «Это что ещё за «Бубинское товарищество»? Колхоз Ленина и никаких, колхоз Ленина и никаких...» Вот так, не приняли колхозники новое название, хотя оно было придумано членами правления колхоза.

Потом пошли всякие общества, мы их тоже отвергли. Так и осталось у нас название «Колхоз имени Ленина». Хотя большинство крестьян вошли в новые коллективные образования, всевозможные ТОО, ООО, которые в дальнейшем ещё несколько раз претерпевали изменения. Некоторые из них удачно вписались в рынок, а другие не нашли в нём свою нишу».

Степан Дмитриевич задумчиво размышлял вслух:

«Да-а, сложно всё это. Но я уже много лет прожил, и коллективизацию застал, и войну прошёл, знаю тебя, Виктор, с пелёнок, знаю, чему и как тебя отец и мать учили. Но ты вот мне скажи, как вы там, в деревне, всё же выжили? Ведь в 1991 году в нашей стране произошло много исторических событий, которые навечно запомнятся не только советским людям, но и всему миру. Это и развал Союза ССР, и прекращение деятельности КПСС, введение свободных цен, которые не только вас, крестьян, но и нас, горожан, привели к обнищанию. Конечно, некоторые наоборот разжились за счёт народного богатства.

1992 год тоже был сложным для всей страны. Представляю, как непросто было крестьянину, которого больше полувека отучали от понятия личной собственности на землю, привыкать, что земля принадлежит ему, и решать — либо вести дело самостоятельно, либо вновь объединяться для совместного ведения сельхозпроизводства».

Виктору очень хотелось поделиться со старшим братом о наболевшем, и он ответил:

«Всему этому способствовали реформы правительства Ельцина, на словах направленные на укрепление экономики страны и улучшение благосостояния народа, на деле же — всё это привело к окончательному краху экономики и дальнейшему обнищанию людей, а особенно в деревне. Обложили сельское хозяйство разными повинностями. Это бремя настолько велико, что лишило хозяйство необходимых ему ресурсов и средств.

Обессиленное хозяйство наше не сразу смогло развивать свои производительные силы. Правительство в очередной раз (так, например, было при Сталине) свои государственные потребности удовлетворяет за счёт ослабления сельского хозяйства. Нужен закон, который заставит власть нести ответственность за судьбу села. Иначе правительство будет одной рукой бросать крестьянину милостыню, а другой — отбирать.

В этих нестабильных условиях, постоянно изменяющих-

ся не по экономическим законам, а по воле отдельных личностей, правлению колхоза и председателю невероятно сложно было руководить производством, заранее предугадать дальнейшие действия властей. Достаточно сказать, что только закупочные цены на мясо и молоко менялись в течение года 4 раза, а цены на технику, материалы, запчасти и прочее менялись каждый день и выросли в 10—20 и даже в 70 раз.

В то же самое время цена на молоко и мясо увеличилась в 3—4 раза. И всё же, несмотря на большие трудности, наш колхоз не сдался, а наоборот, увеличил площадь пашни за счёт земельных участков соседних колхозов, которые зарастали кустарником и деревьями. И поголовье скота мы не сократили, а увеличили. Наш колхоз — самое крупное коллективное хозяйство в Сивинском районе и одно из крупных хозяйств по Пермской области и поставляет около 50 процентов сельхозпродукции всего района.

В нашей области хозяйств таких размеров осталось совсем немного, большинство из них реформировалось в мелкие товарищества и общества. Если проанализировать полученные показатели деятельности нашего хозяйства, придём к выводу, что все эти годы колхоз неплохо справлялся со своими обязанностями, сделан добрый шаг вперёд по приросту сельхозпродукции. Мы доказали делом преимущество коллективного труда.

Хотя Российское правительство и бывший президент Ельцин считали, что главной причиной наших бед на селе являются колхозы и совхозы, поэтому и было решено разогнать их в принудительном порядке, причём с попутным нарушением существующих законов.

С этой целью 27 декабря 1991 года Ельцин издал Указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». 29 декабря вышло Постановление Правительства РСФСР «О реорганизации колхозов и совхозов». Руководствуясь постановлением правительства, все колхозы и совхозы в *обязательном порядке* в срок до 1 января 1993 года должны были провести реорганизацию, привести свой

статус в соответствии с Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и перерегистрироваться. Одним из важнейших моментов этого постановления является приватизация земли.

На собрании уполномоченных колхоза мы определились, что теперь мы — коллективное хозяйство, основанное на частной собственности на имущество и коллективно-совместной собственности на землю и неделимые фонды.

Прошло уже много лет, как создан наш колхоз на новой правовой основе. Никто из колхозников не пожелал выделиться и работать самостоятельно. Тем более что фермерам в одиночку оказалось ещё труднее выжить, чем нам.

Надо заметить, что наше хозяйство — единственное в области, основанное на коллективной собственности на *землю и неделимые фонды*. Это положение препятствует растаскиванию колхозной земли и основного нашего богатства — неделимых фондов. Все остальные сельхозпредприятия основаны на *долевой собственности*, поэтому большинство из них постепенно растаскиваются под разными предлогами.

В соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» и Уставом колхоза наше хозяйство с 2000 года называется так: «Сельскохозяйственный производственный кооператив «Колхоз имени В. И. Ленина».

Если же оценивать ситуацию в нашем хозяйстве не с политической, а с юридической точки зрения, то следует сказать, что коллективно-совместная собственность на землю законодательством не предусмотрена. И правы те, кто говорит, что земли хозяйства должны были быть поделены на так называемые земельные доли. Понимаешь, этого требует законодательство. Но мы руководствуемся Законом «О сельскохозяйственной кооперации» и Уставом нашего СПК. Знание этого закона позволит нам умело и уверенно отстаивать права коллектива в случае, если начнут предприниматься попытки растащить, разворовать хозяйство. В частности, в законе перечислены объекты, которые не подлежат разделу в случае реорганизации СПК. Нам очень важно

знать, что для решения некоторых вопросов требуется не простое, а квалифицированное большинство членов кооператива. Устав должен соответствовать закону. И не надо забывать, что общее собрание является высшим органом управления кооперативом. Если не удастся расколоть коллектив, то мы сможем сохранить колхоз. Пока я жив, колхоз будет жить и работать.

Меня, Степан, по-прежнему беспокоит, что государство продолжает безучастно взирать на то, что происходит стремительное сокращение производства основных видов сельскохозяйственной продукции, выведение земли из сельхозоборота.

Происходит разрушение производственно-технического потенциала, падение плодородий сельхозугодий, ухудшение качества труда и его оплаты, деградация основных профессий на селе и развал системы профподготовки, разрушение социальной инфраструктуры, и, как следствие, все постигшие российское село беды — удельный вес убыточных хозяйств вырос за десятилетие на 50 процентов, резко сократилась рентабельность, снизилась прибыль. Из села уходит работоспособное население, деревни вымирают. Происходит дальнейшее одичание сельских районов.

Настало время поддержать село. На протяжении многих столетий Россия держалась на селе. Не пора ли понять, что надо выводить село из кризиса. Нужен закон, в котором чётко и ясно должна быть прописана ответственность за состояние дел в сельском хозяйстве на уровне федеральной и региональной власти.

Пора братья за дело всем, от президента до простого крестьянина, потому что будущее России зависит от судьбы российской деревни. В этом я убеждён».

Кому-то может показаться, что слишком уж серьёзные разговоры происходили тогда между братьями. Мне, однако, это не было в диковинку. Помню с детства: отец и мои братья часто обсуждали политическую ситуацию в стране и нередко между ними воз-

никали горячие споры, потому что мнения спорщиков не всегда совпадали.

Но в данном случае споров не было. Наоборот, Степан Дмитриевич выразил восхищение младшим братом, который, вопреки ельцинским указам, «демократическим» законам и разным нормативным актам, повлёкшим разрушение коллективных хозяйств, сумел сохранить и коллектив, и имущество.

Виктор Дмитриевич был рад, что нашёл возможность вырваться из круговерти нескончаемых дел, встретиться и поговорить с братом, излить свою душу... Расставание было грустным... Но мы остались очень довольны, что повидались со старшим братом.

Сейчас, вспоминая тот серьёзный разговор между братьями, я прихожу к мысли, что Виктор, будучи в Москве, надеялся уловить в настроении москвичей надежды на перемены в стране в лучшую сторону. Но ожидания его не оправдались. Ничего хорошего будущее не предвещало. И мучительные раздумья о судьбе родной земли не покидали Виктора вплоть до конца жизни.

* * *

Я бы не сказала, что в последние два года жизни Виктор Дмитриевич был в наилучшей форме. И в скуластом волевом лице, и в движениях, пока ещё быстрых и напористых, обозначилась едва заметная усталость. Добавилось и седины.

В тот день всё вокруг было по-прежнему, как и вчера, алая утренняя заря неспешно сменилась взошедшим солнышком. Кругом стояла зелёная трава, пели птицы, в лугах цвели цветы. Ласковый тёплый ветер легонько шевелил ветви кустарников. Всё это пышное разнотравье источало парной меловой аромат. Мирно жужжали пчёлы, перелетая с цветка на цветок...

Никто из нас не думал, что день 25 июня 2004 года станет для нас роковым. И вдруг эта внезапная для всех чёрная весть, всколыхнувшая наше село, район и даже область: скоропостижно скончался Виктор Дмитриевич Борейко.

Он умер неожиданно для всех, кто привык видеть его всегда в движении, внешне неутомимого, не дающего себе малейшей поблажки, не признающего часов бездумного отдыха.

Вместе с болью потери нам сразу открылся и масштаб утраты, масштаб человека, чья судьба не могла вместиться в рамки некрологов и в списки официальных заслуг. Человека с большой буквы.

Когда я услышала эту страшную весть, долго металась дома из угла в угол, повторяя одно и то же: «Не верю! Не верю! Неправда! Не может быть!..»

Слова, бессильные изменить что-то: так зажимают руку рану, из которой хлещет кровь.

Дети мои и внуки будут долго скорбно молчать.

Каково же было эту страшную весть услышать его жене, детям и внукам?..

С невероятной болью трагическую весть восприняли сёстры, братья и вся родня, друзья и люди со всей округи, едва молва о смерти Виктора Дмитриевича облетела всех нас. И, как всегда, в минуты общей беды обостряется у людей чувство родства, всё обретает вдруг особый смысл, становится масштабным, дорогим, бесценным.

Строки некролога в областной газете «Звезда» и многочисленные соболезнования в районной газете, напечатанные от души, о том, что ушел из жизни талантливый руководитель, замечательный человек, Труженик и Хлебобоб с большой буквы, предводитель-орденоносец, конечно же, не в состоянии передать глубину и величину нашей общей утраты, скорби...

Потом была свежая могила под высокими деревьями. Прогрохотал троекратный ружейный залп, который дали из дустволок друзья-охотники. Комья земли гулко посыпались на крышку гроба... Земли, по которой он ходил, которую любил, которой преданно и верно служил всю жизнь. По-матерински приняла она своего верного сына...

Потом мы вернулись домой, оставив у его обелиска венки, а с собой унесли глухую тяжесть горя и пустоту утраты. Мы всегда будем чувствовать рядом твою душу, наш дорогой и любимый человек.

Виктору Дмитриевичу было всего 65 лет. Он прожил их в таком темпе, оставил на нашей земле такой заметный след, что жизнь его нельзя назвать короткой. Это была очень ёмкая и напряжённая жизнь, вместившая в себя много событий, жизнь высокого содержания.

У него в последнее время иногда прорывалось: «Я всё чаще стал задумываться — как мало осталось! А ещё столько дел...»

Но вот оборвалась жизнь, оборвалась в 65 лет. И после горького потрясения мы задаём вопрос: что оставил после себя Виктор Дмитриевич? И отвечаем: многое.

Не каждый способен сочувствовать чужой беде, когда у каждого своего горя хватает. У Виктора Дмитриевича было какое-то непостижимое умение безотказно делать добро. Он умел быть расположенным к собеседнику, умел его разговорить, побудить открыть сокровенное и с неподдельным интересом и сочувствием выслушать его. А потом, расставаясь, так искренне просил не забывать, звонить, навещать, что человек, только что с ним познакомившийся, уходил от него в убеждении, что именно его отметил Виктор Дмитриевич, выделил «из толпы».

Зачем я вспоминаю всё это? Из этих крупниц, как из точек на фотографии, складывается образ не жалевше-

го себя человека, целиком отдавшего себя людям. Он жил для них, работал для них, и они ему платили любовью и уважением.

Если бы его спросили, сколько у него друзей, он сбился бы со счёта. Но Виктор Дмитриевич и предполагать не мог, как много их выявится после его смерти. В этом нет ничего удивительного. Он так легко сходился с людьми, так был контактен, как принято нынче говорить, так улыбочив, но в то же время мог быть строгим, принципиальным, надёжным.

С первых дней, как я начала помнить себя, вся жизнь брата Виктора Дмитриевича прошла на моих глазах, через мою душу, и эта невосполнимая утрата обжигает моё сердце. Кто восполнит такую утрату? Никто!

Я всё жалею об одном, что разные пути у нас с ним были, что рядом не было меня в тот тяжкий смертный час.

Почему он себе не дал остановиться, отдохнуть? Всё произошло так неожиданно, внезапно. И потому нам очень трудно, почти невозможно поверить в то, что его нет среди нас. Зачем хороших забирает Бог так рано? Никак не могу смириться, что Виктора уже нет, он среди нас был и есть.

Но время идёт, и жизнь продолжается. В конце годового для нас года были подведены итоги областного смотра-конкурса среди сельскохозяйственных предприятий на звание «Лучшее сельскохозяйственное предприятие 2004 года». Решением конкурсной комиссии в соответствии с Положением об областном смотре-конкурсе это звание присвоено колхозу имени Ленина Сивинского района.

Этот факт лишний раз подтверждает, что, несмотря на все «лихие» перестроечные и кризисные времена, легендарный колхоз имени Ленина не сдает своих по-

зиций, продолжает успешно работать и продвигаться вперед.

В числе немногих *настоящих* радостей, отпущенных человеку, главная, может, это на старости лет убедиться, что дело, которому ты служил, не пошло прахом, что преемники — люди молодые и сильные, с верным понятием и волей, продолжат то, что ты когда-то начинал.

Вот и Виктор Дмитриевич был бы рад, если б увидел, что его убеждения, дела и мечты кто-то продвигает в жизнь. Не отступают преемники перед трудностями. Не предадут его светлую память.

Это прощальные наши слова, дорогой наш человек.

Это и завет наш твоим преемникам.

Стремительно уходят в глубину истории годы, исчезает поколение фронтовиков, давно превратились в дедов и строители послевоенных строек, уже историей стали 1950-е, 1960-е и даже 1970-е, 1980-е годы. Хранители памяти бесценных свидетельств уходят, зачастую никем не расспрошенные, унося с собой неповторимую, только ими прожитую частицу истории нашей страны.

Успеть собрать такие крупинки — это всё равно, что намыть золотой песок на безмолвной реке времени. Наше неповторимое прошлое должно быть говорящим и повествующим. И нам надо учиться быть умеющими внимать и слушать, чтобы не потерять в круговерти агрессивной новизны замечательные традиции предков. Без этого будущее наше призрачно.

От редактора	4
Всё определяет человек (вместо предисловия)	8
Часть I. Корни	10
Глава 1. Борейков хутор	10
Глава 2. Вызревание	19
Глава 3. Поездка в гости	27
Глава 4. Освоение профессии	32
Часть II. Время и люди (совхоз «Екатерининский») ...	39
Глава 5. У меня душа — здесь	39
Часть III. Созидание	52
Глава 6. Есть мнение — назначить... ..	52
Глава 7. Из истории колхоза	61
Глава 8. Преодоление	68
Глава 9. Бесценный фонд колхоза	74
Часть IV. Соратники вспоминают	84
Глава 10. Годы нелёгкие	84
Глава 11. На субботники, как на праздник	95
Глава 12. Молодёжное звено	107
Глава 13. Старушка осталась одна	111
Глава 14. Консерватор, говорите?... ..	122
Часть V. На пределе возможностей	138
Глава 15. Оставленные за бортом	139
Глава 16. Битва за легендарный колхоз	153
Глава 17. Прорыв	161
Глава 18. Считаем нужным рассказать... ..	173
Глава 19. Листая газеты прошлых лет	195
Глава 20. Подведение итогов	213
Глава 21. Масштаб утраты	228

50-00

Документально-мемуарное издание

Валентина Дмитриевна ФЕДОСЕЕВА

ВЕРНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ

Воспоминания о жизни и деятельности
Виктора Дмитриевича Борейко

Редактор **Виталий Богомолов**
Корректурa — ОАО «ИПК «Звезда»

Фотографии **Владимира Бикмаева**
и из семейного архива автора

Подписано в печать 01.12.2006.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага ВХИ. Гарнитура «Times New Roman».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 1500 экз. Заказ № 2060.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

